

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Апрѣля № 7. 1901 г.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ тетрадахъ 4 р. — к.
» корешкѣ . 4 » 25 »
» обложкѣ . 4 » 50 »

Цѣна съ перес. и доставк.

На годъ: въ тетрадахъ 4 р. 50 к.
» корешкѣ . 4 » 75 »
» обложкѣ . 5 » — »

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе:

Дворянину Виктору Михайловичу Катынскому за пожертвованіе въ церковь села Зиновьева, александровскаго уѣзда, священническаго облаченія въ 90 руб.; инженеръ-полковнику Александру Николаевичу Колосову за пожертвованіе въ церковь села Романовскаго, того же уѣзда, 100 руб. на два священническія и одно діаконское облаченія; мѣщанину Петру Петрову Семенову за пожертвованіе 100 руб. на благоуукрашеніе той же церкви села Романовскаго; священнику сего же села Гавріилу Добротворскому за пожертвованіе 25 руб. въ пользу вѣдомственной благочиннической бібліотеки; крестьянской дѣвицѣ дер. Воронцова Евдокіи

Бобоновой и крестьянину той же деревни Алексѣю Кожекову за пожертвованія на содержаніе приходскаго причта въ селѣ Кулеберевѣ, шуйскаго уѣзда, Бобоновою 100 руб. и Кожековымъ 50 руб.; священнику села Аванасьева, того же уѣзда, Митрофану Саваренскому, съ прихожанами, за стараніе по устройству дома для псаломщика и за пожертвованіе послѣдними на то до 450 р.; Судогодскому купеческому сыну Ивану Иванову Комиссарову, судогодской же купеческой вдовѣ Марьѣ Ивановой Комиссаровой, потомственной почетной гражданкѣ Елизаветѣ Сергѣевой Стриженовой, крестьянамъ — дер. Бахтина Евдокиму Стефанову съ сыновьями Еоимомъ и Тимофеемъ Евдокимовыми Корочкинымъ и Василию Васильеву Солодову, крестьянину села Картмазова Ѳеодору Григорьеву Бѣлову, Судогодскому мѣщанину Василью Яковлеву Баранову, Судогодскому же мѣщанину Андрею Иванову Доронину и крестьянину дер. Офимьина Митрофану Онисимову за пожертвованія на пріобрѣтеніе новаго, взамѣнъ разбитаго, колокола къ церкви села Картмазова, судогодскаго уѣзда: Комиссаровымъ 100 р., Комиссаровою 50 руб., Стриженовою 100 р., Корочкиными 50 р., Солодовымъ 28 р. 50 к., Бѣловымъ 25 руб., Барановымъ 15 р., Доронинимъ 20 руб. и Онисимовымъ 15 руб.; мѣщанину Михаилу Саввину и женѣ его Маріи Кондратьевой Елкинымъ за пожертвованіе въ Успенскую церковь села Климова, муромскаго уѣзда, — первымъ металлическихъ позлащенныхъ хоругвей во 150 руб., а послѣднею — иконы „Всѣхъ Святыхъ“ и двухъ мѣдныхъ посребренныхъ подсвѣчниковъ на сумму 100 руб.; священнику села Лазарева, муромскаго уѣзда, Михаилу Георгіевскому за пожертвованіе 25 руб. на украшеніе церкви того села стѣнною внутри ея живописью; Вонифатію Ѳеодотову Ѳеодотову (звание не показано), бывшему крестьянину, а нынѣ купцу Якову Симонову Финикову, ковровскому мѣщанину Юсифу Андрееву Лебедеву и крестьянину села Шапкина, ковровскаго уѣзда, Ив. Яков. Софронову за пожертвованія въ пользу церкви сего села: Ѳеодотовымъ 200 руб., Финиковымъ 100 р. и иконы Успенія Пресвятыя Богородицы стоимостью во 100 р. Лебедевымъ 100 руб. и Софроновымъ двухъ хоругвей въ 40 руб.; Шадринскому купцу Антону Лазареву Новикову, Пермскому купцу Михаилу Лазареву Новикову, Шуйскому городскому фельдшеру Алексѣю Павлову Архіерееву, крестьянину дер. Барышковъ Сер-

гѣю Тихонову Царькову-Смирнову и Пермскому купцу Еeimy Макарову Гомозову за пожертвованія на живопись въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ села Матушкина, вязниковскаго уѣзда: Новиковыми по 100 руб., Архіереевымъ 25 руб., Царьковымъ-Смирновымъ 50 руб. и Гомозовымъ 20 руб.; старостѣ церкви того же села Матушкина, крестьянину дер. Сергѣева Трифону Минову Дунаеву за труды въ доставкѣ матеріала для лѣсовъ къ производству въ церкви живописныхъ работъ; Шуйскому купцу Семену Ѳедорову Таланову за пожертвованіе 30 руб. на перемѣну трехъ рамъ въ верхнемъ этажѣ церкви села же Матушкина; Иваново-Вознесенскому купцу Александру Витову и Шуйскому мѣщанину Павлу Воронину за пожертвованіе въ церковь пог. Іоакиманскаго, шуйскаго уѣзда, Витовымъ священническаго и діаконскаго облаченій во 100 руб. и Воронинымъ таковыхъ же облаченій въ 50 р.; старостѣ той же церкви пог. Іоакиманскаго Михаилу Озерову за приобрѣтеніе въ церковь его стараніемъ—паникадила во 150 руб., хоругвей во 100 руб. и подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ въ 30 руб.; Московской купеческой вдовѣ Вѣрѣ Евлампіевой Хлѣбниковой за пожертвованіе въ Богоявленскую гор. Суздаля церковь полнаго облаченія для священника и діакона и подризника, стоимостью свыше 300 руб., крестьянамъ села Бектышева, переславскаго уѣзда, Петру Михайлову Гурову, Пареенію Прохорову Никитину и Ивану Сергѣеву Старостину за пожертвованія въ церковь села Бектышева — Гуровымъ 65 руб. на приобрѣтеніе металлическихъ хоругвей и семисвѣщника, и, кромѣ сего, воздухонъ въ 10 руб. и кадила въ 5 руб., а Никитинымъ и Старостинимъ — 65 руб. на приобрѣтеніе тѣхъ же хоругвей и семисвѣщника; обществу крестьянъ села Драчева, меленковскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковь сего села иконы стоимостью, за сооруженіе оной, въ 50 руб.; старостѣ Преображенской церкви села Юрчакова, шуйскаго уѣзда, Николаю Алексѣеву Щеколдину за пожертвованіе 24 руб. на позолоту ризы и исправленіе иконъ въ означенной церкви; крестьянину Бронницкаго уѣзда дер. Кузнецова Алексѣю Васильеву Соскову за пожертвованіе въ ту же церковь ризы на Животворящій Крестъ и рамокъ со стеклами на иконы, — всего на сумму 165 руб.; псаломщику Андрею Иванову Дунаеву за пожертвованіе въ ту же церковь 60 руб. на позолоту

ризы и на рамку къ иконѣ Смоленской Божіей Матери; старостѣ Троицкой кладбищенской въ гор. Шуѣ церкви, Шуйскому купцу Георгію Филиппову Филаретову за пожертвованіе въ сію церковь Евангелія во 145 руб.; священнику села Никулина, гороховецкаго уѣзда, Алексѣю Архангельскому, настоятелю Флорищевой пустыни игумену Іакову, дворянину Алексѣю Васильевичу Орлову, отставному фельдфебелю Ивану Стефанову Викулову, крестьянину дер. Хрипунихи Дмитрію Иванову Младенцеву, крестьянину села Никулина Ивану Александрову Тумакову, крестьянину дер. Голчина Ивану Васильеву Козлову и крестьянину дер. Сѣркова Николаю Кошеварову — за пожертвованія на переустройство церковно-приходской школы села Никулина: священникомъ Архангельскимъ 35 руб., игуменомъ Іаковымъ 50 руб., дворяниномъ Орловымъ строительнаго матеріала на 37 руб., Викуловымъ строительнаго матеріала на 20 руб. и деньгами 50 руб., Младенцевымъ строевого лѣсу на 15 руб., Тумаковымъ 49 руб., по содержанію рабочихъ и на приобрѣтеніе иконы, Козловымъ разнаго матеріала на 10 руб. и Кошеваровымъ 5 руб., Гороховецкому мѣщанину Василю Павлову Прохорову, крестьянину Михаилу Ѳедорову Сидорову, мѣщанской вдовѣ Александрѣ Александровой Коряковцевой, мѣщанской вдовѣ Екатеринѣ Коряковцевой, крестьянамъ деревни Короткова Стефану Алексѣеву Косолапкину, деревни Митинской Александру Иванову Савину, села Пестяковъ Григорію Алексѣеву Осипову, губернскому секретарю Александру Ѳедорову Неустроеву, вдовѣ коллежскаго совѣтника Маріи Никитиной Автократовой, крестьянскимъ вдовамъ Александрѣ Михайловой, Надеждѣ Висильевой Хромушиной и крестьянину села Пестяковъ Дмитрію Григорьеву Морозову за пожертвованія на благоустроеніе храма въ селѣ Пестякахъ, гороховецкаго уѣзда: Прохоровымъ 75 руб., Сидоровымъ 60 руб., А. Коряковцевою 25 руб., Е. Коряковцевою 10 руб., Косолапкинымъ 25 руб., Савинымъ 10 руб., Осиповымъ 15 руб., Неустроевымъ 30 руб., Автократовою 40 руб., Михайловою 100 руб., Хромушиною 10 руб. и Морозовымъ 10 руб.; крестьянину дер. Корытцева Андрею Иванову Тихомирову за пожертвованіе въ Богоявленскую церковь села Опарина, александровскаго уѣзда: образа св. безребренниковъ Косьмы и Даміана, кадила, священническаго и діаконскаго облачений, — всего на сум-

му 235 руб.; старостѣ Троицкой церкви села Никулина, суздальскаго уѣзда, крестьянину Григорію Кузнецову за пріобрѣтеніе въ церковь разной утвари и богослужебныхъ книгъ на сумму до 200 руб.; крестьянамъ села Павловскаго, суздальскаго уѣзда, Михаилу Кондратьеву и Ивану Вавилову за пожертвованіе въ церковь сего села иконы дванадесятихъ праздниковъ въ богатомъ кіотѣ, стоимостью до 300 руб.; крестьянину села Зиновьева, покровскаго уѣзда, Ѳедору Синеvu за пожертвованіе въ церковь пог. Покрова, что на Волгѣ, того же уѣзда, иконы св. великомученика Пантелеимона стоимостью въ 80 руб.; крестьянину деревни Ивановки, прихода села Карачарова, владимірскаго уѣзда, Ивану Евсевіеву Медвѣдеву за пожертвованіе въ церковь того села 100 руб.; крестьянину сельца Коробова Павлу Андрееву Лисову за пожертвованіе въ церковь того же села Карачарова 76 руб.; заштатному псаломщику села Филипповскаго, переславскаго уѣзда, Петру Ѳедорову Перемиловскому за пожертвованіе 100 руб. въ пользу причта того села; крестьянской дѣвицѣ дер. Бѣликова Аннѣ Евстафіевой Носковой за пожертвованіе на благоуукрашеніе церкви въ селѣ Матушкинѣ, вязниковскаго у., 50 р.; крестьянину села Палеха Александру Димитріеву Силаутину за пожертвованіе въ церковь помянутаго села Матушкина иконы Воскресенія Христова со всѣми дванадесятими праздниками, стоимостью въ 30 руб.; Царицынскому купцу Василю Никанорову Рысину за пожертвованіе въ пользу церкви и причта села Станковъ, вязниковскаго уѣзда, 2000 руб.; діакону пог. Спасѣ-Жельзина, судогодскаго уѣзда, Павлу Цвѣтаеву за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ за престольнаго креста, стоимостью въ 103 р. 49 к.; крестьянину села Новаго, того же уѣзда, Василю Иродіонову Косоурову за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ иконы Покрова Пресвятыя Богородицы, стоимостью въ 25 руб., и къ оной подсвѣчника въ 19 руб.; старостѣ церкви села Алферьева, шуйскаго уѣзда, крестьянину дер. Логинова Николаю Козмину за пожертвованіе 250 руб. на ремонтровку храма въ томъ селѣ; крестьянину села Пишугова, того же уѣзда, Адріану Сергѣеву Додонову за пожертвованіе въ церковь села Пишугова иконы Божіей Матери „Нечаянныя Радости“, большаго мѣстнаго подсвѣчника, дарохранительницы и антидорнаго блюда, — всего на

125 руб.; крестьянину Нерехтскаго уѣзда, дер. Съдельницъ, Николаю Петрову Напилкову за пожертвованіе, при ремонтъ въ храмъ села Пищугова, дѣснаго матеріала на 50 руб.; крестьянскому сыну села Миловскаго Ивану Иванову Медвѣдеву за пожертвованіе въ церковь села Пищугова Евангелія въ 15 руб.; крестьянину села Головина, покровскаго уѣзда, Ивану Васильеву Меркулову за пожертвованіе въ церковь того села иконы Казанскія Божія Матери стоимостью въ 40 руб.: 1-му и 2-му обществамъ крестьянъ села Головина за пожертвованіе 168 р. 65 к. на ремонтъ церковнаго дома; священнику села Алексина, юрьевскаго уѣзда, Василию Соколову и крестьянкѣ того же села Гликеріи Ивановой Шуваловой за пожертвованіе на устройство каменной церковной ограды—Соколовымъ 85 руб., а Шуваловою 50 руб.; крестьянину села Симы, юрьевскаго уѣзда, Алексію Горѣлову за пожертвованіе въ церковь села Нестерова, того же уѣзда, священническаго облаченія и мѣдной посеребренной лампы, на сумму 40 руб. и въ церковь села Глотова священническаго облаченія въ 30 руб.; купцу гор. Иваново-Вознесенска Николаю Геннадіеву и Надеждѣ Харлампіевой Бурылинымъ за пожертвованіе въ церковь села Хомутова, ковровскаго уѣзда, священническаго облаченія, стоимостью въ 75 руб.

Опредѣлены на мѣста — псаломщиція: бывшій послушникъ Космина монастыря, Павелъ Ключаревъ, 14 марта, въ пог. Нередици, ковровскаго уѣзда; бывшій ученикъ духовнаго училища Григорій Вознесенскій, 14 марта, въ село Бѣляницыно, юрьевскаго уѣзда; бывшій воспитанникъ семинаріи Сергѣй Покровскій, 14 марта, въ село Майморъ, того же уѣзда; бывшій воспитанникъ семинаріи Владиміръ Соколовъ, 15 марта, въ село Ваганово, владимірскаго уѣзда; бывшій ученикъ духовнаго училища Сергѣй Смирновъ, 19 марта, въ село Красное, муромскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста: діаконъ-псаломщикъ села Кабанова, покровскаго уѣзда, Іоаннъ Одоранскій, 13 марта, въ село Нагорье, переславскаго уѣзда; псаломщикъ пог. Староникольскаго, ковровскаго уѣзда, Іоаннъ Кохомскій, 13 марта, въ гор. Суздаль, въ Покровскій женскій монастырь, съ производствомъ въ санъ діакона на псаломщицкой вакансіи.

Скончался псаломщикъ села Красна, муромскаго уѣзда, Ана-
насій Соловьевъ, 3 марта.

Праздныя мѣста—священническія: въ гор. Суздаль при Ни-
колаевской церкви; въ селѣ Троицкомъ, переславскаго уѣзда; въ
селѣ Симаковъ, гороховецкаго уѣзда; въ селѣ Павловскомъ, вла-
димірскаго уѣзда; суздальскаго уѣзда; въ пог. Суходѣ, въ селахъ:
Рожновѣ и Морозовѣ; въ селѣ Илькинѣ, меленковскаго уѣзда.

Діаконскія: при Вознесенской гор. Иваново-Вознесенска пер-
кви; въ селѣ Лавси, меленковскаго уѣзда; въ селѣ Кабановѣ,
того же уѣзда на псаломщицкой вакансіи.

Псаломщицкія: въ гор. Владимирѣ при церкви училища слѣ-
пыхъ дѣтей; суздальскаго уѣзда, въ селахъ: Глядковѣ, Морозо-
вѣ и Глазовѣ; переславскаго уѣзда, въ селахъ: Нилѣ и Михаи-
ловскомъ; юрьевского уѣзда, въ селахъ: Маломъ-Петровскомъ и
Калмани; александровскаго уѣзда, въ селахъ: Мишутинѣ, Бачев-
кѣ и Соколовѣ; шуйскаго уѣзда, въ селахъ: Дуниловѣ, Сѣнниковѣ
и Красномъ; меленковскаго уѣзда, въ селахъ: Заколпѣ и Дра-
чевѣ; въ селѣ Польшахъ, муромскаго уѣзда; въ селѣ Спасъ-Ше-
лутинѣ, вязниковскаго уѣзда; въ селѣ Кожинѣ, гороховецкаго
уѣзда; въ пог. Староникольскомъ, ковровскаго уѣзда; въ селѣ
Святцѣ, судогодскаго уѣзда.

ВЪ ДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовен-
ства Владимірской Епархіи.

За мѣсяцъ февраль 1901 года.

Къ 1-му февралю оставалось:

Наличными	336 р. 73 к.
Билетами	409500 " — "
	<hr/> 409836 р. 73 к.

Въ февраль поступило на приходъ:

Наличными	1746 р. 89 к.
Билетами	2000 " — "
	<hr/> 3746 р. 89 к.

Всего на приходѣ было:

Наличными	2083 р. 62 к.	
Билетами	411500 " — "	
		<u>413583 р. 62 к.</u>

Въ февралѣ поступило въ расходѣ:

Наличными	1988 р. 23 к.	
		<u>1988 р. 23 к.</u>

Къ 1-му марта остается:

Наличными	95 р. 39 к.	
Билетами	411500 " — "	
		<u>411595 р. 39 к.</u>

Кромѣ того долговыми обязательствами
Епархіального свѣчнаго завода на сумму . . . . . 23000 р. — к

А.

Наличныя суммы, показанныя приходомъ, за февраль мѣсяцъ, поступили:

1. Отъ о.о. Благочинныхъ:		
Шуйскаго 2-го округа	181 р. 50 к.	
Вязниковскаго 1-го округа	212 " 93 "	
Гор. Иваново-Вознесенскаго	263 " 90 "	
Меленковскаго 3-го округа	183 " 78 "	
Шуйскаго городского	166 " 99 "	
Владимірскаго Каѳедрального собора	46 " — "	
Вязниковскаго 2-го округа	152 " 67 "	
2. При разчетномъ листѣ отъ чиновника консисторіи А. Миртова	6 " — "	
3. Получено пожертвованій отъ настоятелей монастырей:		
а) Благовѣщенскаго Вязниковскаго игумена Маркарія	5 " — "	
б) Боголюбова монастыря намѣстника игумена Варлаама съ братіей	20 " — "	
в) Гороховецкаго—Никольскаго іером. Варлаама	3 " — "	
г) Борковской Николаевской пустыни игумена Никанора	2 " — "	
4. Отрѣзано купоновъ отъ билетовъ кассы	503 " 12 "	
		<u>Итого . . . . . 1746 р. 89 к.</u>

Б.

Процентныя бумаги, показанныя приходомъ за мѣсяць февраль, приобрѣтены покупкою на	2000 р. — к.
Всего	3746 р. 89 к.

В.

Наличныя суммы, показанныя расходомъ за мѣсяць февраль, приобрѣтены:	
1. На возвратъ капитала бывшимъ участникамъ кассы	8 р. — к.
2. На покупку процентныхъ бумагъ	1945 " 7 "
3. На жалованья членамъ Правленія и письмоводителю	35 " 16 "
	<hr/>
	1988 р. 23 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

ДЕПАРТАМЕНТА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

по прикладной энтомологіи

къ 1-му январю 1901 г.

(О к о н ч а н і е).

- И. М. Красильщикъ. Люцерновая или льняная совка и нѣкоторые другіе р. к. вредители льна на сѣверномъ Кавказѣ. 1900 . . . . . — 10
- М. Н. Мысловскій. О новомъ паразитѣ майскаго хруща и опытахъ истребленія личинокъ хрущей сѣрнистымъ углеродомъ (съ 1 рис.) 1900. — 3
- І. А. Порчинскій. Слѣпки и простѣйшій способъ ихъ уничтоженія. 1899. — 5
- Его-же. Борьба съ нѣкоторыми вредными бабочками помощью многоядныхъ паразитовъ изъ міра насѣкомыхъ. 1901 . . . . . — 5
- Его-же. Списокъ насѣкомыхъ (и нѣкоторыхъ другихъ низшихъ животныхъ), наиболѣ вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи. 1901. . . . . — 2
- А. А. Силантьевъ. Свежловичный долгоносикъ и другіе враги сахарной свеклы. 1897. . . . . — 10
- Его-же. Результаты изслѣдованій конопляной (хмѣлевой, льняной) и свежловичной блохи. 1897. . . . . — 10
- Н. Н. Соколовъ. Изслѣдованія, произведенныя надъ образомъ жизни маврскаго клопа или черешки. 1897. . . . . бесплатно
- Его-же. Жуки, повреждающіе дерево въ складахъ Туркестанскаго края и способы ихъ уничтоженія. 1900. . . . . — 5
- И. К. Тарнаи. Свежловичная нематода (съ 9 рис.). 1897. . . . . — 10

Я. О. Шрейнеръ. Важнѣйшіе враги подсолнечника (съ 19 рис.). 1898. . . — 5
 Его-же. Главныя насѣкомыя, вредящія капустѣ (съ 27 рис.). 1898. . . — 10
 Его-же. Яблонная моль и мѣры борьбы съ нею (съ 5 рис.). 1899. . . — 5
 Его-же. Новый способъ борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ (съ 6 рис.). 1900. . . — 3
 Его-же. О мохнатой бронзовкѣ въ южной Россіи. 1900. . . . . — 5
 Его-же. Слоники, вредящіе плодовымъ садамъ. 1900 . . . . . — 5
 Хлѣбный жукъ и хрущъ-нехрущъ (съ 9 рис.). 1894 . . . . . — 3
 Хлѣбный пилильщикъ (съ 6 рис.). 1894. . . . . — 3
 Совиноголовка гамма (съ 5 рис.). 1894. . . . . — 3
 Свекловичный долгоносикъ и полосатый щелкунъ (съ 3 рис.). 1894. . . . . — 3
 Совиноголовка озимая и восклицательная (съ 3 рис.). 1900. . . . . — 2
 Просяной или кукурузный мотылекъ (съ 5 рис.). 1900. . . . . — 2
 Хлѣбный комарникъ или гессенская муха, и шведская муха (съ 15 рис.).
 1900. . . . . — 5
 О калифорнскомъ червецѣ (съ 9 рис.). 1899. . . . . — 10
 Правила для привоза изъ заграницы въ Россію живыхъ растений, плодовъ
 и овощей. 1899. . . . . бесплатно
 Относительно условій выписки швейфуртской зелени. 1900. . . . . бесплатно
 Выписывать эти изданія можно изъ Департамента Земледѣлія или изъ склада А.
 Ф. Девріена (Вас. Остр., Румянце. площадь).

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Епархіальныя извѣстія.—Вѣдомость эмеритальной кассы за февраль 1901 г.—
 Объявленіе.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Апрѣля

№ 7.

1901 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СТРАСТНАЯ СЕДНИЦА.

Какъ въ природѣ видимой, при всей правильности смѣняющихся въ ней изъ года въ годъ явленій, послѣ зимняго холода приходитъ весна и все оживаетъ, торжествуетъ подъ живительными лучами солнца, такъ и въ жизни духовно-разумныхъ существъ, въ жизни церковно-религіозной, ежегодно наступаютъ періоды особеннаго духовнаго подъема, духовнаго оживленія и

озаренія, которые освѣщаютъ жизнь нашу великими, чудными моментами и служатъ источникомъ рѣдко испытываемыхъ нами восторговъ небесныхъ на землѣ. Чѣмъ являлась бы жизнь наша съ ея монотонностію и скукою, съ ея постоянною суетою и злобою безъ этихъ отраднѣйшихъ, вожделеннѣйшихъ періодовъ, которые всегда навѣваютъ на душу полноту сладостнаго умиленія, всегда питаютъ и согрѣваютъ сердце, никогда не теряя своей свѣжести и силы.

Такимъ священнымъ временемъ въ кругу года церковнаго является болѣе всего цѣлая седмица, издревле называемая *великою и святою*. Это страстная седмица, посвященная воспоминанію событій величайшаго, непримѣрнаго всемірно-историческаго смысла и значенія, воспоминанію послѣднихъ дней изъ жизни нашего Спасителя, дней Его страданій и смерти, когда, по выраженію церкви, *богатый Божествомъ, Самъ Создатель пришелъ послужить обнищавшему Адаму, коего и образъ волею на Себя принялъ, и безстрастный по Божеству, восхотѣлъ положить за него душу* ¹⁾.

Съ самаго начала христіанской церкви страстная недѣля, по своей неизмѣримой важности, была почитаема всѣми особеннымъ, глубочайшимъ образомъ. Еще Святые Апостолы, благоговѣя къ великимъ событіямъ смерти и воскресенія Христова, по вознесеніи Господа на небо, начали праздновать великую недѣлю страданій и смерти Его и всѣмъ вѣрующимъ заповѣдали съ особеннымъ благоговѣніемъ хранить ее ²⁾. Отсюда и Св. Церковь, пишетъ блаженный Симеонъ Солунскій, „дни страстной седмицы посвящаетъ особенно, торжественному благоговѣнію ради Господнихъ страданій, которыя за насъ претерпѣлъ Господь, безстрастіе намъ даруя“ ³⁾. „Въ эту седмицу“, говоритъ Святой Іоаннъ

¹⁾ Ирмосъ на утрени въ велик. понедѣльн.

²⁾ Апостол. Постановл. кн. V, гл. 12.

³⁾ Новая скрижаль архіеп. Веніамина о св. Четырехдесят. § 6.

Златоустъ, совершены великія дѣла Господомъ: сокрушено продолжительное насиліе діавола, упразднена смерть, связанъ крѣпкій и оружія его уничтожены, изглаженъ грѣхъ, отнято проклятіе, отверзся рай, небо перестало быть неприступнымъ, люди соединились съ Ангелами, стѣна разрушена, ограда разорена. Богъ мира умиротворилъ горнее и земное ¹⁾).

Посему, остановимся своимъ вниманіемъ на этихъ знаменательнѣйшихъ, священнѣйшихъ искупительныхъ дняхъ нашихъ, всмотримся ближе въ тѣ величественныя черты, изъ которыхъ слагается богослуженіе страстной седмицы. Въ немъ ярко отразился Божественный ликъ Самого Христа, идущаго на вольныя страданія и смерть, страдающаго, умирающаго за грѣшный родъ человѣческой. Спаситель міра, въ послѣдніе дни земной жизни Своей, является вмѣстѣ и во всемъ Своемъ Божескомъ величїи, и во всемъ человѣческомъ униженїи, которое доходитъ до смерти крестной. Но нигдѣ еще эта противоположность не получаетъ такого яркаго, такого осязательнаго выраженія, какъ въ Богослуженїи страстной недѣли съ его дивными священнодѣйствїями, которыя своею грустною торжественностію способны заставить углубиться въ себя самое разсѣянное, самое вѣтренное и поработенное мірской суетѣ сердце.

Главное, господствующее чувство, которымъ проникнуто Богослуженіе страстной седмицы, есть чувство глубочайшей скорби о страданїяхъ Христа за грѣхи міра, но въ тоже время это чувство умиротворяется радостнымъ возврѣніемъ на благодатные плоды искупительной смерти Сына Божїя и утѣшительною надеждою на близкій и необходимый часъ Его славнаго воскресенія. — Церковь и скорбитъ, и радуется, и постится, и празднуетъ въ великіе дни страданій, смерти и погребенія Искупителя. Такимъ именно двойственнымъ характеромъ поста и праздника отличалась страстная седмица и въ другія времена христіанства.

¹⁾ Бес. на псал. 145, Бес. 30-я на кн. Бытія.

Апостольскія постановленія изображаютъ ее, то какъ время строгаго поста, то какъ великій праздникъ, стоящій наравнѣ съ Пасхою, и даже называютъ ее *Пасхою крестною* ¹⁾. Въ кодексѣ государственныхъ законовъ императора Феодосія великаго находится такое предписаніе относительно страстной седмицы: „семь дней Пасхи, которые предшествуютъ, и семь дней, которые послѣдуютъ за днемъ Воскресенія Христова, пусть одинаково почитаются“ ²⁾. И дѣйствительно, древніе христіане, причисляя страстную седмицу къ Пасхѣ, соблюдали, въ продолженіе ея, тѣже благочестивые обычаи, которыми отличали и празднованіе Пасхальной седмицы. Евсевій передаетъ, что Богослуженіе страстной седмицы во II в. въ Іерусалимѣ отличалось особенною торжественностію и великолѣпнымъ освѣщеніемъ богослужебныхъ мѣстъ ³⁾. Императоръ Константинъ Великій ночныя бдѣнія, въ продолженіи всей страстной седмицы, украшалъ Константинополь великолѣпнымъ освѣщеніемъ ⁴⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ страстную седмицу называетъ всенароднымъ праздникомъ ⁵⁾. Вотъ, говорилъ въ рѣчахъ къ своей паствѣ блаженный Августинъ, тѣ дни, которые весь міръ, при приближеніи Пасхи, празднуетъ съ достохвальнымъ благоговѣніемъ ⁶⁾. Только строжайшій постъ и воздержаніе всегда отличали Пасху крестную отъ Пасхи воскресной. „Одни проводили всѣ шесть дней въ постѣ, другіе два послѣдніе, а иные три, четыре“ ⁷⁾. „Всѣ шесть дней предъ Пасхою, говоритъ Св. Епифаній Кипрскій, народъ привыкъ проводить въ сухояденіи, спать на землѣ, проводить время въ молитвахъ, бдѣніяхъ и во всякомъ удрученіи

1) См. Ап. Постановл. кн. V, гл. 18 и кн. VIII, гл. 33.

2) Codex Theodos lib II. t.t. 8. 1. 2.

3) Церков. Исторія Евсевія кн. VI, гл. 8.

4) См о жизни Констант. Евсевія кн. IV, гл. 22.

5) См. Бес. 37 на Еванг. отъ Матѣ.

6) См. Рѣчи 253, 254, 126.

7) Св. Діонисій Александрійскій сбор. посл. прав. 1433.

тѣла“. Въ это время, пишетъ Св. Златоустъ, все собираются для общаго Богослуженія; многіе усугубляютъ свои благочестивыя подвиги; иные увеличиваютъ пощенія; другіе—священныя бдѣнія, иныя творятъ обильнѣйшую милостыню, и таковымъ усердіемъ къ благимъ дѣламъ и усугубымъ благочестіемъ свидѣтельствуютъ о великости благодареній, намъ оказанныхъ отъ Бога¹⁾. Не только Церковь заботилась о благочестивомъ настроеніи вѣрующихъ въ теченіи страстной недѣли, но и христіанское государство помогало ей въ этомъ великомъ дѣлѣ. Все суды закрывались, государи прощали плѣнныхъ, должниковъ и другихъ виновныхъ, владѣльцы давали рабамъ своимъ отдохновеніе отъ трудовъ и даже свободу; епископы примиряли съ Церковію кающихся, показавшихъ признаки исправленія. Христіанскіе цари въ эту недѣлю отличались такою благотворительностію, что Св. Амвросій и Св. Златоустъ считали необходимымъ представлять ихъ въ примѣръ, чтобы подражали имъ и прочіе вѣрующіе²⁾. „Наши цари, поучаль нѣкогда Св. Златоустъ, даруютъ въ это время свободу отъ дѣлъ всемъ, находящимся на общественной службѣ, чтобы они во дни страстной седмицы, прекративъ свои занятія, проводили сіи дни въ служеніи Богу³⁾“.

Вступленіемъ въ великую недѣлю, какъ тогда, такъ и нынѣ служить вербное воскресенье, или недѣля вай. Подражая первенствующимъ христіанамъ, Православная церковь взываетъ: „отъ вѣтвий и вай, яко отъ божественнаго праздника, въ божественный прешедше праздникъ, стещемся, вѣрній, къ честному и спасительному таинству Христовыхъ страстей и Господа видимъ терпяща за насъ страсть вольную“⁴⁾. Сопровождая же Господа на вольныя страданія и принимая живое участіе въ

1) См. т. 3, Бесѣд. на Псал. 145.

2) См. Письмо къ Марцелл. и Бесѣду на псал. 145.

3) Бесѣд. на пс. 145.

4) См. повечеріе нед. Вай на стих. стих. самогласны.

этихъ страданіяхъ, сообразуясь, по заповѣди Апостола, смерти Его¹⁾, св. Церковь облекается, такъ сказать, въ трауръ и свои дѣйствія, свои службы согласуетъ съ этими печальными воспоминаніями. Самое Богослуженіе страстной седмицы, по своему внутреннему содержанию, отличается необыкновенно живымъ и полнымъ изображеніемъ воспоминаемыхъ событій. Вообще, „со дня входа Господня въ Иерусалимъ до дня смерти Его, Святая Церковь внимательнымъ окомъ любви и благоговѣнія слѣдитъ за каждымъ моментомъ послѣднихъ дней Спасителя; сама входитъ и насъ вводитъ въ самыя душевныя расположенія грядущаго на вольную страсть Христа, Бога нашего. Поэтому все, что только въ Ветхомъ завѣтѣ было предъизображено или предсказано, а въ новомъ изображено и сказано о послѣднихъ дняхъ и часахъ земной жизни Богочеловѣка, Церковь сводитъ въ одинъ живой и величественный образъ, который постепенно и раскрывается предъ нами въ Богослуженіи страстной седмицы. Всмотримся въ черты этого образа.

Первые три дня страстной седмицы назначены Церковію, главнымъ образомъ, для приготовленія насъ къ послѣднимъ днямъ ея. Но и эти первые три дня ознаменованы различными, незабвенными событіями, которыя имѣютъ самое близкое отношеніе къ событіямъ великой пятницы и субботы.

Начиная съ великаго понедѣльника „прославлять честныя страданія Господа“, Св. Церковь воспоминаетъ въ этотъ день патріарха Иосифа, жизнь котораго изъ всѣхъ посланниковъ Божіихъ, пострадавшихъ отъ злобы братій своихъ, представляетъ особенно живой и ясный прообразъ жизни Христовой. „Господь“, — говоритъ Св. Златоустъ въ одной своей бесѣдѣ на страстную недѣлю²⁾, — „образованъ въ Иосифѣ задолго до того, что имѣло въ послѣдствіи произойти. Въ Иосифѣ есть великое по-

1) Филип. гл. III, 10.

2) Том. VI слово 70.

добіе Господа“. — „Іосифъ, читаемъ въ синасарѣ на великій понедѣльникъ, — есть прообразъ Христовъ, потому что и Христосъ былъ предметомъ зависти для своихъ единоплеменниковъ, — іудеевъ, былъ проданъ ученикомъ за тридцать сребренниковъ и заключенъ, какъ въ темницу, въ мрачный гробъ ¹⁾. Евангельское повѣствованіе въ великій понедѣльникъ знаменательно наминаетъ объ изсохшей, бесплодной смоковницѣ. По изъясненію Церкви, изсохшая смоковница, знаменуя собой лицемѣрное сонмище іудейское, въ которомъ Спаситель нашель одно наружное благочестіе, безъ внутренняго, — указываетъ на конечную судьбу всѣхъ упорныхъ противниковъ благодати спасенія, всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Смоковницѣ подобна всякая душа, неимѣющая духовныхъ плодовъ. На зеленѣющей бесплодной смоковницѣ Спаситель показалъ то, что Онъ имѣетъ силу не только благотворить, но и наказывать ²⁾. — Воспомявъ поэтому страшный судъ Божій надъ іудеями, знаменательно предуказанный въ проклятіи смоковницы, Св. Церковь переноситъ мыслію къ будущему страшному суду надъ всѣмъ человѣчествомъ. Предостерегая насъ, въ виду неизвѣстности дня и часа втораго пришествія Христова, отъ крайняго ожесточенія во грѣхахъ, Св. Церковь съ утрени великаго понедѣльника начинаетъ оглашать слухъ нашъ пѣніемъ глубоконазидательныхъ пѣснопѣній: *се женихъ грядетъ въ полнощи и чертогъ твой вижди, Спасе мой, украсенный*.

Великій вторникъ, по значенію священныхъ событій, которыми онъ ознаменованъ, составляетъ какъ-бы продолженіе великаго понедѣльника. Судъ на враждебныхъ Богу іудеевъ, выраженный въ проклятіи бесплодной смоковницы, Господь произносить теперь въ возвышенномъ пророчествѣ о конечномъ раззореніи Іерусалима и храма. Видя, что ожесточеніе книжниковъ

¹⁾ См. Синасаръ въ великій понедѣльникъ.

²⁾ См. Синасаръ въ вел. понед., равно и пѣсноп. въ тотъ день.

и фарисеевъ достигло крайней степени, Иисусъ Христосъ произнесъ противъ нихъ обличительную рѣчь, въ которой многократно взывалъ: „горе вамъ, книжники и фарисеи,—лицемѣры“¹⁾, затѣмъ угрожалъ Иерусалиму и храму окончательнымъ запустѣніемъ, такъ что „не имать остатися камень на камени“²⁾.

Но такъ какъ у іудеевъ было общее вѣрованіе, что съ паденіемъ Иерусалима и храма послѣдуетъ и кончина міра, то Спаситель, въ пророческомъ отвѣтѣ Своемъ на вопросъ учениковъ о времени и знаменіяхъ этихъ страшныхъ событій, перенесъ мысль Своихъ слушателей отъ паденія Иерусалима къ послѣднимъ временамъ царства благодати и всего міра.

Второе пришествіе Свое для послѣдняго суда надъ всѣми противниками благодати спасенія, Спаситель сравниваетъ съ приходомъ хищника въ глубокую полночь и внушаетъ всѣмъ и каждому быть въ постоянной готовности ко дню судному³⁾.

Описывая, затѣмъ, всеобщій судъ, Спаситель, главнымъ образомъ, указываетъ на чрезвычайную важность дѣлъ милосердія, такъ какъ основой ихъ является любовь⁴⁾... Свою бесѣду о второмъ пришествіи Иисусъ Христосъ заключилъ двумя притчами: *о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ* и *о талантахъ*, по-

1) См. гл. 23 отъ Мате.

2) Луки гл. 19 ст. 43—44. Какъ поразительно это пророчество! Не прошло и 40 лѣтъ, по вознесеніи Иисуса Христа, какъ стѣны храма были сравнены съ землей, и плугъ,—въ собственномъ смыслѣ слова,—прошелъ по развалинамъ славнаго города. Въ настоящее время ученые путешественники, посѣщавшіе Палестину, съ величайшею скорбію описываютъ запустѣніе древней столицы Іудейской. «Если бы я», пишетъ Шатобрианъ, жилъ тысячу лѣтъ, то никогда не забылъ бы того мѣста въ Палестинѣ, съ котораго я бросилъ первый взоръ на Иерусалимъ. Когда проводникъ мой воскликнулъ: «вотъ святой городъ Иерусалимъ»,—то я не могъ повѣрить словамъ его. Мнѣ показалось, что я вижу безобразную массу каменныхъ обломковъ... (См. у Барсова въ собраніи статей по истолковат. и назидательному чтенію Четвероевангелія).

3) Мѡ. 24, 42—43; Лук. 22, 9—12 и д. Марка 13, 8 и д.

4) Мѡ. 25, ст. 35—45.

казывая этимъ, насколько необходима духовная бдительность, духовное бодрствованіе вмѣстѣ съ запасомъ добрыхъ дѣлъ.

Чѣмъ ближе подходитъ Спаситель къ своему кресту, тѣмъ живѣе представляется Церкви страшная мысль о будущемъ судѣ надъ христуобійцами, — иудеями, и надъ всеми упорными врагами благодати спасенія. — *Се женихъ грядетъ въ полнощи, — внушительно вѣщаетъ Св. Церковь, блюди убо, душе моя, да не сномъ отяготишися. Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ оны. Просвети одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя!*

Въ среду страстной седмицы Православная Церковь издревле воспоминаетъ о женѣ грѣшницѣ, которая въ этотъ день умыла своими слезами, отерла своими волосами и помазала драгоценнымъ муромъ ноги Спасителя на вечери въ домѣ Симона прокаженнаго ¹⁾. При этомъ случаѣ въ первый разъ ясно обнаружился въ Иудѣ Искаріотскомъ ²⁾ духъ корыстолюбія, который, подъ вліяніемъ духа злобы, развился въ погибельную страсть, сдѣлавшую изъ него „предателя Спаса“ ³⁾. Грѣшница принесла къ ногамъ Христовымъ главу свою, — говоритъ Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на великую среду, „Иуда простеръ руки къ беззаконнымъ, та искала оставленія грѣховъ, а сей искалъ сребренниковъ. Грѣшница принесла муро для помазанія Господа, ученикъ вошелъ въ соглашеніе съ беззаконными, она радовалась, тратя муро многоцѣнное, сей заботился о продажѣ Неоцѣнимаго, она Владыку познала, а сей отъ Владыки удалился, она освобождалась отъ грѣха, а сей дѣлался плѣнникомъ его“ ⁴⁾. — Видя, какъ щедро кающаяся грѣшница изливала драгоценное муро на ноги Спасителя, Иуда, сильно огорченный потерей прибыли, замѣтилъ Гос-

1) См. Матѣ. 26, 6—13; Мар. 14, 3—9.

2) Искаріотъ — такъ названъ отъ селенія, изъ котораго происходилъ — Капіотъ. Теперь это бѣднѣйшая деревушка, населенная арабами — Абу-кошъ.

3) См. Синасаръ въ велик. среду.

4) См. Бес. 80 изъ Матѣ.; ср. стихиры самогласны, на утрени, въ среду.

поду, что жена поступила неразумно, потому что на деньги, истраченные ею на мзро, могла бы быть оказана большая помощь нищимъ.

Христосъ видѣлъ душу ученика, — предателя, и въ отвѣтъ на его укоризну принялъ на себя защиту кающающейся грѣшницы, объясняя, что предъ чистотою и глубиною ея чувства и предъ символическимъ значеніемъ помазанія, въ виду предстоявшей Его смерти на крестѣ, вопросъ обо всемъ остальномъ теряетъ всякое значеніе. *Нищихъ вы всегда имѣете съ собою и можете добро творить имъ, когда хотите, а Меня не всегда будете имѣть. Она, что могла, то и сдѣлала: предварительно помазала тѣло Мое на погребеніе. Истинно говорю вамъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала ¹⁾.*

Почти въ тоже время, когда происходили эти событія, первосвященники, старѣйшины и книжники іудейскіе собрались на чрезвычайное, тайное собраніе и здѣсь окончательно рѣшили взять Іисуса Христа, но не насиліемъ, а хитростію, тайно, безъ возмущенія народной массы ²⁾. „Это былъ союзъ фанатизма, невѣрія и порока соединившихся для погубленія Христа ³⁾. *Се лукавый советъ, плачевно взываетъ Церковь въ великую среду, въ истину собрася неистово: яко осужденника осудити Судію всѣхъ Бога ⁴⁾.* Прежде чѣмъ „лукавно совѣщавшіеся“ разошлись, имъ принесено было извѣстіе, которое бросило въ ихъ сердца лучъ злобной радости: имъ доложили, что человекъ, знавшій Іисуса, бывавшій съ Нимъ, Его собственный ученикъ готовъ положить конецъ ихъ затрудненіямъ, ибо далъ обѣщаніе предать своего Учителя и Господа. Съ радостію ⁵⁾ неправедные

¹⁾ Матѣ. 26, 11—13; Мар. 14, 7—10; Іоан. 12, 5—6.

²⁾ Мѣ. 26, 5; Лук. 22, 2.

³⁾ См. «Жизнь Іисуса Христа» Фаррара стр. 455.

⁴⁾ См. сѣдалень на повечер.

⁵⁾ Лук. 22, 5. Маркъ 14, 11,

судьи приняли коварный умысел Иуды и не постыдились немедленно назначить цѣну, которую Моисей велѣлъ взыскивать за раба, когда онъ будетъ убитъ кѣмъ либо ненамѣренно, т. е. тридцать сребренниковъ ¹⁾. Соглашеніе Иуды съ первосвященниками, безъ сомнѣнія, было извѣстно Иисусу Христу, какъ всевѣдущему, но избранные ученики Его ничего не знали о замыслѣ Иуды.—По должности хранителя денегъ въ маломъ обществѣ Иисусовомъ, Иуда могъ благовидно оставлять сіе общество и отлучаться за покунками въ городъ, и потому имѣлъ возможность вести постыдные переговоры со врагами своего Учителя и торговаться за Его жизнь, не будучи никѣмъ не подозрѣваемъ въ измѣнѣ ²⁾.

Великая среда служитъ окончаніемъ покаянія, которое вѣрующіе должны являть во дни великаго поста. По древнему обыкновенію ³⁾, прекращается чтеніе въ церкви великопостныхъ молитвъ и совершеніе земныхъ поклоновъ. Преждеосвященной литургіей оканчивается порядокъ службъ собственно великопостныхъ, оканчиваются также каѳизмы, какъ на утрени, такъ и на часахъ и на вечерни.

Важною и существенною особенностію cadaго изъ первыхъ трехъ дней страстной седмицы является продолжительнѣйшее благовѣстіе, по всѣмъ четыремъ Евангелистамъ, о жизни, ученіи и дѣяніяхъ Господа. Приготовляясь встрѣтить великіе дни страданій, Св. Церковь издревле ⁴⁾ постановила прочитывать въ великій по-

¹⁾ Исходъ XXI, 32.—Оцѣнка въ тридцать сребренниковъ въ глазахъ Еврея временъ Христа служила знакомъ ничтожества и выражала презрѣніе къ тому, кто ею оцѣнивался: это цѣна рабская. Но Промыселъ Божій нашелъ средство дать этой цѣнѣ другое значеніе: именно въ этой презрѣнной суммѣ буквально исполнилось пророчество Захаріи о 30 сребренникахъ, коими неблагодарный народъ оцѣнилъ отеческое попеченіе о немъ Иеговы (Зах. XI, 12—13).

²⁾ См. «Послѣдніе дни Господа нашего Иисуса Христа» архіеп. Иннокентія стр. 208.

³⁾ Объ этомъ упоминаетъ св. Амвросій Медиоланскій въ пис. XXXIII.

⁴⁾ Объ этомъ обыкновеніи упоминаетъ св. Златоустъ въ Бес. 87.

недѣльникъ, вторникъ и среду всю исторію земной жизни Богочеловѣка съ тою именно цѣлю, чтобы мы видѣли, — кто — Страдалецъ, за кого Онъ идетъ на вольныя страданія, каковы послѣдствія Его страданій и смерти для тѣхъ, которые увѣруютъ въ Него, и для тѣхъ, которые, подобно іудеямъ, окажутся упорными противниками благодати искупленія.

Чѣмъ ближе подходитъ Пасха, тѣмъ болѣе возвышается печальная и трогательная торжественность Страстной недѣли, и особенно въ продолженіи трехъ послѣднихъ дней ея. Первый изъ этихъ дней, — великій четвергъ, открываетъ собою рядъ великихъ празднествъ, въ которыхъ вѣрующіе должны участвовать съ душою, уже очищенною покаяніемъ. „Въ этотъ день пробилъ нѣкогда послѣдній часъ Вѣтхаго завѣта и кротко, за мирною вечерею, Богочеловѣкъ предначалъ Новый, не агнцемъ отъ стады, но Тѣломъ и Кровію Своею ¹⁾.“ У древнихъ христіанъ великій четвергъ назывался различно: святымъ и великимъ днемъ установленія Евхаристіи, — чаши, днемъ хлѣба, таинства, свѣта, омовенія, вечерею Господнею. Третій Карфагенскій соборъ и Блаженный Августинъ упоминаютъ о великомъ четвергѣ, какъ о днѣ воспоминанія тайной вечери и умовенія ногъ, а св. Златоустъ въ этотъ день проповѣдуетъ о предательствѣ Іуды и святѣйшемъ таинствѣ Причащенія. Къ особенностямъ этого дня въ древности относилось то, что оглашенные были испытываемы въ знаніи святыхъ догматовъ, читали торжественно Символь вѣры предъ епископомъ и пресвитерами, а кающіеся, по разрѣшеніи, принимались въ церковное общеніе ²⁾. Кромѣ того, въ великій четвергъ торжественно было произносимо отлученіе на всѣхъ закоснѣвающихъ въ своемъ заблужденіи еретиковъ и ихъ приверженцевъ, каковой обычай существовалъ въ церкви восточной и западной.

1) См. Преосв. Иннокентія «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» стр. 222.

2) См. правило 46 Лаодикійск. собора и письмо 118 Блаж. Августина.

Какъ день духовнаго единенія Церкви съ ея Божественнымъ женихомъ, великій четвергъ съ ранняго времени считался самымъ свѣтлымъ, самымъ праздничнымъ днемъ страстной седмицы, такъ что соборъ Лаодикійскій позволяеть въ этотъ день даже ослаблять постъ ¹⁾. Только воспоминаніе предательства Іуды омрачаетъ радость Церкви и побуждаетъ ее, въ опасеніи за наши души,—настоятельно предостерегать всѣхъ насъ отъ мыслей и расположеній, которыми омраченъ былъ духъ Іуды-предателя въ то самое время, когда онъ вмѣстѣ съ Апостолами Христовыми вечерялъ за таинственную трапезою своего Учителя и Господа ²⁾. „Да никто же, о вѣрніи, взываетъ Св. Церковь, владычнія вечера тайно не наученъ, никтоже отнюдь, яко Іуда, льстивно да приступитъ къ трапезѣ, онъ бо образомъ сый ученикъ, вещь же сый убійца, со Іудеи убо веселяся, со Апостолы же водворяяся: ненавѣда лобзаше, лобзая же предаваше Искупившаго насъ отъ клятвы, Бога и Спаса душъ нашихъ“ ³⁾. „Бѣжи несытыя души, учителю таковая дерзнувшія,—снова дѣлаетъ материнскія предостереженія и внушенія Св. Церковь всѣмъ своимъ чадамъ, приступающимъ къ таинственной трапезѣ Господней. „Лютъ звѣрь“, восклицаетъ при семъ случаѣ св. Златоустъ, „лютъ звѣрь есть сребролюбіе, отсюду гробокопатели, отсюду мужеубійцы, отсюду рати и брани, и еже аще речеши всяко зло, отсюду есть“ ⁴⁾. „Вечери Твоя тайныя, неоднократно воспѣвать отъ лица нашего Св. Церковь на литургіи въ Великій чет-

¹⁾ См. правило 50.—Въ ознаменованіе особенной важности этого дня на утрени положено пѣть уже не трипѣснецъ, какъ въ первые три дня, а полный канонъ, составленный св. Космою Маюмскимъ.

²⁾ Какъ Іуда могъ быть допущенъ до трапезы Господней?—Такъ же, какъ и доселѣ допускаются къ ней всѣ нераскаянные грѣшники, въ показаніе преизбытка милосердія и великодушія Домовладыки, и въ доказательство, что доколѣ мы на землѣ, всякому возможенъ доступъ ко всему. На вечерахъ небесной—тамъ уже будутъ одніи мудрыя дѣвы; а здѣсь не затворяютъ дверей ни отъ кого изъ самыхъ юродивыхъ. (см. слово въ Великій четвер. Преосвящ. Иннокентія).

³⁾ См. на утрени въ Вел. четвер. стихиры стихов.—самогласны.

⁴⁾ См. Бес. 80 на Матѣ.

вергъ, “ Сыне Божій, причастника мя приими. Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ. И обычная похвальная пѣснь Богоматери замѣняется 9 прмосомъ утренняго канона, приглашающимъ „вѣрныхъ насладиться Владычнею безсмертною трапезою“, чтобы многократнымъ напоминаніемъ о вечери все болѣе и болѣе приготовить насъ къ достойному принятію ея. Такъ какъ таинство Евхаристіи Спаситель установилъ вечеромъ (на пасхальной вечери), то и литургія въ Великій четвергъ совершается—непосредственно послѣ вечерни. Въ воспоминаніе же того, что исполненный любви Искупитель нашъ, въ Своемъ безконечномъ смиреніи и самоотреченіи, на Тайной вечери умылъ ноги ученикамъ своимъ, въ Великій четвергъ издревле ¹⁾ совершается въ Церкви Архипастыремъ, какъ носящемъ на себѣ образъ Христовъ, послѣ заамвонной молитвы, обрядъ умовенія ногъ, такъ величественно и наглядно проповѣдующій высоту христіанскаго смиренія и кротости. Даже государи, побуждаемые тѣмъ же духомъ смиренія Христова, умывали въ этотъ день ноги своимъ подчиненнымъ или двѣнадцати нищимъ ²⁾. Въ тотъ же день въ древности, въ продолженіи литургіи, крестнымъ знаменіемъ и молитвами было освящается муро, которое раздавалось потомъ священникамъ для употребленія при совершеніи церковнаго таинства ³⁾.

Нынѣ торжественное освященіе мюра на цѣлый годъ совершается въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, въ Кіевѣ въ Лаврѣ, которое употребляется священниками во всѣхъ православныхъ церквахъ Россіи при таинствѣ Муропомазанія, а также архіере-

¹⁾ Объ этомъ говорятъ блажен. Августинъ въ письмѣ 119 и препод. Ниль подвижникъ и писатель V вѣка въ письмѣ къ Флавіану.

²⁾ См. у Кодина «въ Церемоніяхъ Византійскаго двора».—О самомъ обрядѣ умовенія подробнѣе см. № 7 Влад. Епарх. Вѣдом. за 1900 г.

³⁾ См. Св. Кипріяна пис. 70 Св. Оптата Милевійскаго кн. 7, Григор. Назіанз. рѣчь 48,

емъ при освященіи церкви, при освященіи антиминсовъ и при помазаніи вступившаго на престоль Государя Императора.

Торжество и радость великаго четверга смѣняется глубокою скорбію великой пятницы, когда былъ отнятъ у Церкви ея Божественный женихъ, ¹⁾ и пригвожденъ ко кресту, „вмѣнившись съ незаконными“ ²⁾. Это—великій и страшный день, единственный во всей священной лѣтописи человѣчества, такъ что событія его служатъ предметомъ благоговѣйнаго удивленія для самихъ Ангеловъ ³⁾. Столько въ этотъ день произошло разныхъ событій и великихъ и безчестныхъ для человѣчества, и горькихъ и утѣшительныхъ, что „дѣлая исторія рода человѣческаго должна служить его изъясненіемъ; но одна только вѣчность раскроетъ вполне то, что совершилось на маломъ холмѣ голгоетскомъ“ ⁴⁾. „Поэтому великая пятница, говоритъ одинъ изъяснитель православнаго богослуженія, стоитъ между знаменательными днями страстной седмицы, какъ нѣкій возвышенный крестъ, пріосѣняющій субботній гробъ Христовъ: до такой степени исполненъ онъ весь безчестіемъ и славою креста! Каждый часъ его есть мѣра искупительныхъ страданій Богочеловѣка“ ⁵⁾.—Уже въ ночь на этотъ день, послѣ чудной прощальной бесѣды съ учениками, начались въ саду Геосиманскомъ страданія Спасителя, Его душевныя муки за грѣхи человѣчества. Здѣсь Господь началъ и плакать, и тужить и изнемогать ⁶⁾. Но не о Себѣ Онъ плакалъ, а о родѣ человѣческомъ, погрязшемъ во грѣхѣ, о родѣ человѣческомъ, который хотѣлъ Онъ возвести отъ грѣха къ правдѣ. Всѣ тѣ муки совѣсти, всѣ тѣ невыразимыя скорби о

1) Лук. V, 34, 35.

2) Исая 53, 12.

3) 1 Петр. 1, 12.

4) Пресвящ. Иннокентія «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» стр. 428.

5) Муравьевъ, «Письма о Богослуженіи Правосл. Церкви», Письмо VI.

6) Матѳ. 26, 37; Лук. 23, 28.

содѣянной безднѣ зла, которая надлежало понести чловѣчеству, — все это перенесъ теперь Господь по любви Своей къ намъ. Съ самою жгучею болью, съ великимъ позоромъ, со всею тяжестью грѣха и тьмы чловѣческаго бытія въ состояніи богоотступленія и паденія, воть съ чѣмъ долженъ былъ встрѣтиться Спаситель въ искупительную ночь ¹⁾, когда въ зеркаль своего Божественнаго всевѣдѣнія усмотрѣлъ, до какого безобразія доведены души, созданныя Имъ чистыми и святыми, и чего они заслуживаютъ своими поступками, за которые всю вину и наказаніе Онъ принимаетъ на Себя. До того была полна чаша страданій и до того отяготѣло взятое Имъ бремя, что даже Его силы изнемогали и душа Его скорбѣла смертельно ²⁾. Это, говоря безъ всякаго преувеличенія, было совмѣщеніе всѣхъ страданій и всѣхъ смертей всѣхъ людей. Одни страданія совѣсти, большею частію забываемыя, при размысленіи о страданіяхъ Сына Божія, должны имѣть лютость мученій адскихъ; ибо если самый грубый чловѣкъ нерѣдко изнемогаетъ отъ страданія пробудившейся совѣсти, мучимой представленіемъ одной его грѣховной жизни, то какое мученіе должно быть для пречистой души Богочловѣка, когда она въ сознаніи своемъ претавляла Себя покрытою грѣхами всего міра, и въ такомъ видѣ, со всею тяжестію ихъ, должна была идти, для изглаженія ихъ Своею кровію на крестѣ? Богъ Отець зреть теперь въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ главу грѣшниковъ, всего міра грѣхами облаченную: „не Выдаваго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ“ ³⁾... Посему, дабы истощить всю силу наказанія за грѣхи чловѣческіе надъ всемірною Жертвою, страданія Спасителя Божественнымъ правосудіемъ раздѣляются, такъ сказать, на два періода: *Геосиманскія* и *Гол-*

1) См. у Фаррара «Земная жизнь Иисуса Христа», стр. 485.

2) Матѣ. 26, 37.

3) 2 Корин. 5, 21.

гоетскія.—На Голгоѣ страждущее тѣло приводитъ въ страданіе духъ; здѣсь страждущій духъ заставляетъ капать кровавымъ потомъ Пречистое тѣло ¹⁾). *Бысть же потъ Его, яко капли крове, каплющія на землю* ²⁾).“ Пала нѣкогда на землю кровь невиннаго Авеля, но она вопіяла на небо объ отомщеніи, падаетъ кровавый потъ Спасителя, но вошіеть объ отпущеніи и прощеніи ³⁾)... Сострадая Господу въ этихъ первыхъ страданіяхъ Его, Св. Церковь въ ночь на великую пятницу издревле ⁴⁾ совершаетъ одно изъ умилительнѣйшихъ и трогательныхъ богослуженій во всемъ церковномъ году: *Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего І. Христа*.“ Въ двѣнадцати, исторически расположенныхъ, Евангеліяхъ Св. Церковь раскрываетъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ полную картину страданій Господнихъ, подъятыхъ ради нашего спасенія,—отъ геосиманскихъ мукъ и кроваваго пота до голгоетскаго позора и заключенія во гробъ Господа славы. Всю эту священную повѣсть Церковь возглашаетъ предъ нами для того, чтобы совокупнымъ зрѣлищемъ страстей Христовыхъ всецѣло занять вѣрующую душу, сосредоточить ее на страшной жертвѣ за чело-вѣчество и всецѣло погрузить въ созерцаніе креста и смерти Богочеловѣка, привести въ то состояніе, въ которомъ Св. Апосто-ль Павелъ ничего не хотѣлъ знать, *точію Іисуса Христа и сего распята* (1 Кор. 2, 2).

При каждомъ Евангельскомъ чтеніи, предстоящіе зажига-ютъ свѣчи, что знаменательно указываетъ на торжество и славу, сопровождавшія Сына Божія во время самаго уничтоженія Его и свидѣтельствовавшія о Его высочайшей святости и Божествѣ. Господь, идя на страданія и смерть, Самъ предрекъ: „*нынѣ*

¹⁾ См. Пресвящ. Иннокентія «Послѣдніе дни земной жизни І. Христа» стр. 269, 272.

²⁾ Лук. 22, 44.

³⁾ Изъ сл. въ вел. пят. Филарета, митроп. Кіевского.

⁴⁾ См. бес. 87 Св. Златоуста.

прославился Сынъ человеческій, и Богъ прославился о немъ. Аще Богъ прославился о немъ, и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и абіе прославитъ Его ¹⁾). Дѣйствительно, страданія Господа за грѣхи наши были сколько тяжки, столько же и славны для Него. Враги идутъ взять Его на страданія и смерть, и падаютъ предъ Его Божественнымъ всемогуществомъ и исцѣляются отъ ранъ ²⁾). Они злобствуютъ противъ Спасителя, но Его невинность и высочайшая святость торжествуютъ надъ ихъ ослѣпленіемъ и злобой. „Не человѣки ругаются Божію величеству, говоритъ Святитель Филаретъ, промысль Божій посмѣвается буйству человѣческому, безъ нарушенія свободы заставляя его служить высочайшей своей Премудрости; не лукавые рабы перехитрили Господа, а всеблагій Отець не щадилъ Сына, дабы не погубить рабовъ лукавыхъ.— Не вражда земная узвляеть любовь небесную; небесная любовь скрывается во вражду земную, дабы смертію любви убить вражду и распространить свѣтъ и жизнь любви сквозь тьму и сѣнь смертную ³⁾). Между Евангеліями поются различныя церковныя пѣсни, выражающія скорбныя чувства Церкви по поводу Евангельскихъ чтеній, и какъ глубоко трогательны эти священныя пѣснопѣнія! Въ нихъ Церковь попеременно выражаетъ то глубокую скорбь о голгоескомъ Страдалцѣ, то священное негодованіе на совершителей этого страшнаго дѣла, то ужасъ при представленіи грѣховъ человѣческихъ, низведшихъ Сына Божія на землю и доведшихъ Его до смерти крестной. Собразно съ воспоминаемъ невыразимо скорбныхъ событій, Великая пятница издревле была днемъ строжайшаго поста и глубочайшей христіанской печали по Богѣ. Христіане первенствующей церкви

¹⁾ Иоан. 13, 31—32.

²⁾ Иоан. 18, 6—10.

³⁾ См. Слово въ великій пятокъ Филарета, митроп. Московскаго.

отличали его особенными подвигами: всю ночь на великую пятницу и самый день они проводили въ бдѣніи и молитвѣ, съ кратковременными отдыхами. Въ этотъ день благочестивые государи останавливали всѣ общественныя занятія, могшія отвлечь христіанъ отъ Богослуженія. Вкушать что-либо изъ пищи въ этотъ день положительно воспрещалось; въ постановленіяхъ Апостольскихъ относительно этого есть отдѣльное предписаніе: „особенно держите постъ въ пятницу и субботу и не вкушайте ничего до ночного пѣтелоглашенія ¹⁾. По св. Иринею Ліонскому, не могшіе поститься предъ Пасхою два дня—постились одинъ день, именно въ великій пятокъ ²⁾.“ Посмотри на весь кругъ вселенной, бесѣдовалъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, сколько тутъ весей, сколько городовъ и мѣстъ, сколько людей, сколько острововъ, сколько рѣкъ и морей, сколько племень и поколѣній, и варварскихъ народовъ, и всѣ они нынѣ постятся ради креста, умерщвляя страсти силою его, а у многихъ и по прошествіи ночи подвигъ поста не оканчивается ³⁾. Словомъ, это былъ день всеобщей скорби, глубочайшаго сѣтованія и безусловнаго удаленія отъ всего мірскаго, отъ всего, что могло бы отвлекать мысль христіанина отъ воспоминанія о страданіяхъ Спасителя. Съ печалію и сѣтованіемъ Великой пятницы несомѣстимъ духъ торжества и радости, съ которыми совершается принесеніе безкровной жертвы, и потому Церковь въ этотъ день издревле не совершаетъ литургіи. Дневное Богослуженіе Великой пятницы состоитъ изъ царскихъ часовъ, которые въ своемъ составѣ имѣютъ много особеннаго и отличаются особенною торжественностію. Со стороны своего содержанія часы Страстной пятницы представляютъ полную и живую картину дня смерти Божественнаго Страдальца. Церковныя пѣснопѣнія, —

1) Апостол. постановл. кн. V гл. 18.

2) См. посл. къ Евсевію кн. V. гл. 26.

3) См. Св. Іоанна Дамаскина, слово на великій пятокъ.

тропари и стихиры, а также чтенія изъ Пророковъ, Апостоловъ и Евангелистовъ имѣютъ прямое отношеніе къ послѣднимъ событіямъ Геосиманіи, Иерусалима и Голговы, притомъ все это расположено въ такомъ порядкѣ, что каждый часъ церковной службы соотвѣтствуетъ своимъ содержаніемъ тому же часу послѣдняго дня уничиженной жизни Богочеловѣка. Св. Церковь въ своихъ необыкновенно-трогательныхъ пѣсняхъ то укоряетъ ветхозавѣтнаго Израиля, ярко изображая его крайнюю неблагодарность къ своему Избавителю, то подробно живописуетъ неизреченныя страданія Божественнаго Примирителя и Посредника между Богомъ и человѣкомъ, то указываетъ на удивленіе *умныхъ воинствъ*, взиравшихъ на терновый вѣнецъ и багряницу Царя царствующихъ, то влагаетъ слово жалости и скорби въ уста осужденнаго Искупителя объ окаменѣннѣи сердцеъ человѣческихъ, то, наконецъ, поражаясь страшными явленіями природы, послѣдовавшими за смертію Богочеловѣка, запечатлѣваетъ Его Божественное величіе. Къ вечеру великой пятницы Спаситель нашъ былъ уже мертвъ. Двое изъ членовъ синадріона, Иосифъ и Никодимъ, исповѣдовавшіе Христа Сыномъ Божиимъ, озаботились погребеніемъ Его. Этимъ двумъ благочестивымъ мужамъ Провидѣніе предоставило, такимъ образомъ, право оказать Сыну Божию послѣднее благодѣяніе въ Его земной жизни. Иосифъ и Никодимъ, при участіи возлюбленнаго ученика Христова, скорбящей Богоматери и другихъ любившихъ Господа, съ благоговѣніемъ обвили Его плащаницею, помазали ароматами и положили въ новомъ каменномъ гробѣ, въ саду, находившемся недалеко отъ Голговы ¹⁾.

¹⁾ Иоан. 19, 38—42. Голгова—это небольшой холмъ къ сѣверо-западу отъ Иерусалима. Теперь это святѣйшее мѣсто заключено въ храмъ Воскресенія. Якоже о Адамѣ вси умирають, говоритъ Апостоль, такожде и о Христѣ вси живутъ. (1 Кор. 15, 22) Итакъ, Божественный Врачъ, второй Адамъ, вознесенъ былъ на древо тамъ, гдѣ лежалъ больной, первый Адамъ. Смерть побѣждена на томъ мѣстѣ, на которомъ низвела она перваго человѣка въ гробъ. (Мысли блажен. Августина).

Вечерня своимъ содержаніемъ вполне соотвѣтствуетъ воспоминаемымъ событіямъ: на ней, въ самый день распятія, св. Церковь еще разъ возводитъ духовный взоръ нашъ ко кресту и распятому на немъ Спасителю, въ стихирахъ на „Господи възвахъ“. Затѣмъ предлагаются чтенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, изображающія то несказанную славу, то крайнее уничиженіе Господа. Наконецъ, въ *стиховнахъ* живописуется предъ нами самое погребеніе пречистаго тѣла Христова. А чтобы событіе это живѣе отразилось и крѣпче напечатлѣлось въ душахъ нашихъ, среди храма полагается плащаница съ изображеніемъ Спасителя. Всѣ повергаются на землю предъ симъ священнымъ изображеніемъ и въ притрепетномъ благоговѣннѣи, съ умиленною душою, лобызаютъ язвы своего Господа и Его Евангеліе, запечатлѣнное святѣйшею кровію Его. При концѣ вечерни, поется особенно умилительная и трогательная пѣснь — изъ стиховныхъ: *Тебе одыющагося свѣтомъ, яко ризою*, въ которой такъ живо изображается „благосердый плачь“, чувствованія благообразнаго Іосифа и каждой души христіанской при видѣ Господа *мертва, нага, непогребенна...* Душа вѣрующихъ то изливается въ скорбныхъ чувствахъ при мысли о грѣхѣхъ и великой жертвѣ за грѣхъ, то проникается утѣшительнымъ сознаніемъ благодатныхъ плодовъ смерти Христа и радостнымъ предчувствіемъ Его близкаго воскресенія.

Такимъ образомъ, печаль Великой пятницы не есть для Церкви печаль отчаянія. Кратковременная смерть Искушителя есть вѣчная смерть грѣху. Съ знаменательнымъ словомъ: *совершишася*, кончились страданія Богочеловѣка, исполнено Его посланничество и воля Отца небеснаго: міръ спасенъ крестомъ Сына Божія, и мы, *врази бывше, примирихомся Богу смертію Его*¹⁾. Власть діавола надъ падшимъ челоуѣчествомъ теперь побѣждена; Ветхій завѣтъ окончился, открылся Новый завѣтъ и началось

¹⁾ Рим. 5, 10; 1 Петра 2, 24; 2 Кор. 5, 21.

на землѣ царство благодати, устроеніе котораго и было цѣлю искупительнаго дѣла Христова! ¹⁾.

Заключительный, послѣдній день безпримѣрнаго уничтоженія и первый день прославленія Иисуса Христа на землѣ есть Великая суббота, день погребенія Искупителя и Его нисхожденія во адъ, гдѣ содержались во власти смерти души всѣхъ отъ вѣка умершихъ, ожидая искупленія и суда.—Спасителю нашему нужно было пройти черезъ весь установленный грѣхомъ порядокъ жизни человѣческой, чтобы грѣхъ нигдѣ не имѣлъ себѣ убѣжища, даже въ темномъ царствѣ смерти. И вотъ Искупитель, второй Адамъ ²⁾, погребенный плотію во гробѣ, нисходитъ Своею душею туда, куда нисходили вслѣдъ за первымъ Адамомъ всѣ повинные грѣху дѣти его; нисходитъ для того, чтобы привести плоды искупленія даже въ царство смерти.

Великая важность и значеніе этого дня изображается въ слѣдующемъ сколько древнемъ, столько же и трогательномъ пѣснопѣннѣи святой Церкви: „днешій день тайно великій Моисей прообразоваше глаголя: и благослови Богъ день седьмой, — сія бо есть благословенная суббота, сей есть упокоенія день, въ онъ же почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, Единородный Сынъ Божій, смотрѣніемъ еже на смерть, плотію субботствовалъ и во еже бѣ, паки возвращая воскресеніемъ, даровавъ намъ животъ вѣчный, яко Единъ благо и человѣколюбецъ“ ³⁾. Какъ въ началѣ Богъ, создавъ въ шесть дней міръ и человѣка, въ седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, такъ нынѣ въ искупленіи міра, въ шестой снова возсоздавъ истлѣвшаго человѣка и обновивъ его животною крестною смертію, въ седьмой день Господь Иисусъ Христосъ

¹⁾ Въ этотъ день всеобщаго искупленія первенствующая Церковь разрѣшала отъ грѣховъ и принимала въ число чады своихъ многихъ изъ отпадшихъ, но покаявшихся христіанъ.

²⁾ 1 Кор. 15, 45—47.

³⁾ См. на вечер. Вел. суб. стихиры—самогласны.

почилъ отъ дѣль возсозданія совершеннымъ и животворнымъ успокоеніемъ ¹⁾).

Вспоминая эту субботу субботу,—безпримѣрную во всемъ мірозданіи, Св. Церковь въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ призываетъ ко гробу Христа Жизнодавца и небо, и землю, и Ангеловъ, и человѣковъ; окружаетъ его и свѣтлымъ облакомъ древнихъ свидѣтелей, за цѣлыя тысячелѣтія провидѣвшихъ спасительную страсть Искупителя человѣковъ, и соборомъ новозавѣтныхъ провозвѣстниковъ, какъ бы дающихъ предъ гробомъ Господа отчетъ въ своей всемірной проповѣди о крестѣ и воскресеніи.

Церковныя пѣснопѣнія въ этотъ великій день начинаются съ глубокаго утра. Важность дня побудила благочестивыхъ составителей церковной службы въ Великую субботу дать ей тотъ особенный, трогательный и вмѣстѣ торжественный видъ, который теперь такъ неотразимо дѣйствуетъ на насъ въ православныхъ храмахъ. На утрени въ Великую субботу Св. Церковь совершаетъ „самый образъ погребенія Христова“. Ко гробу Божественнаго страдальца, вмѣсто ароматовъ и плащаницы, Церковь приноситъ трогательную надгробную пѣснь. Вся эта пѣснь, раздѣленная на три статьи, состоитъ изъ 176 тропарей, изъ коихъ каждому предшествуетъ одинъ стихъ изъ 118 псалма, въ которомъ Пророкъ такъ живо и величественно изобразилъ судьбу праведника, вѣрнаго истинѣ и Закону Божію, но гонимаго завистію и злобою людей беззаконныхъ. Въ ознаменованіе того, что эти пѣснопѣнія не вопли и рыданія безнадежности, а выраженія скорби при созерцаніи страданій Спасителя, вмѣстѣ съ предощущеніемъ Его свѣтоноснаго воскресенія, *непорочны* поются съ горящими въ рукахъ cadaго православнаго христіанина свѣчами, проливающими по всему храму свѣтъ, какъ зарю того невещественнаго свѣта, который на утро возсіяетъ изъ гроба Христа—Жизно-

1) См. свѣтосвѣтъ въ Вел. субботу.

давца ¹⁾). Вслѣдъ за *непорочными* предъ тѣмъ же гробомъ Спасителя, среди храма, поется великосубботній канонъ, который отличается необыкновенною торжественностію тона, — силою чувства и глубиною догматическаго содержанія ²⁾). Не только мысли, которыя содержитъ въ себѣ этотъ канонъ, но и самый напѣвъ ирмосовъ его съ неодолимою силою дѣйствуетъ на душу, такъ что трудно найти православнаго человѣка, который бы не зналъ, хотя нѣкоторыхъ ирмосовъ его. Кому, дѣйствительно, неизвѣстны умиленные ирмосы, сложенные благочестивою церковною поэтессою, инокиней Кассіею: *волною морскою скрившаго древле* и проч.? Между множествомъ другихъ прекрасныхъ пѣсней, которыми такъ богата великосубботняя утренняя, вниманіе христіанъ не можетъ не остановиться на тѣхъ вдохновенныхъ стихирахъ, которыя поются „на хвалитехъ“. *Днесъ содержитъ гробъ Содержащаго дланію тварь, покрываетъ камень покрывшаго добродѣтелию небеса: спитъ Животъ и адъ трепещетъ, и Адамъ отъ узъ разрѣшается.. Что зримое видѣніе? Кое настоящее упокоеніе? Царь въковъ, иже страстію совершивъ смотрѣніе, во гробъ субботствуетъ, новое намъ подавая субботство...* Придите, видимъ животь нашъ во гробѣ лежащъ, да во гробѣхъ лежація оживить ³⁾)...—Съ великимъ славословіемъ кончаются торжественнѣйшія минуты Великосубботней утрени, и трудно передать, какія ощущенія преобладаютъ въ это время въ душѣ христіанина, изъ самой глубины ея вызывая обильныя слезы ⁴⁾); священнослужители облакаются во всѣ священныя одежды, поднимаютъ плащаницу съ среды храма, вносятъ ее чрезъ царскія врата въ олтарь и полагаютъ на святомъ престолѣ въ ознаменованіе того, что Господь Іисусъ Хри-

¹⁾ См. Письма о Богослуженіи правосл. церкви Муравьева VI, 97.

²⁾ Объ этомъ высоко-поэтическомъ канонѣ см. подробности № 7 Влад. Епарх. Вѣдом. за 1900 г.

³⁾ См. въ Вел. субботу на утрени стих. на хвалитехъ—самогласны 1, 2 и 3.

⁴⁾ См. «Письма. о церков. Богослуж.» Вѣлюстина стр. 530.

стось, распятый и погребенный, не разлучался по Божеству отъ Отца, но бывши „во гробѣ плотски“, въ тоже время былъ „на престолѣ со Отцемъ и Духомъ“. Затѣмъ, при звонѣ колоколовъ, при печальномъ пѣніи: *Святый Боже*, въ сопровожденіи всѣхъ вѣрующихъ съ горящими свѣчами начинается торжественное съ хоругвями, какъ съ побѣдными знаменами, несеніе плащаницы вокругъ храма. Есть-ли истинно-православный человекъ, который холодно и безучастно могъ бы смотрѣть на это грустно-торжественное шествіе плащаницы? Чья душа не переполняется разнообразными чувствами, — чувствами благоговѣнія, благодаренія и любви къ Спасителю! 1) По окончаніи этого шествія, плащаница снова вносится въ храмъ и полагается на прежнемъ мѣстѣ, здѣсь надъ ней, какъ бы надъ самымъ гробомъ Искупителя, Св. Церковь торжественно исповѣдуетъ въ замѣчательномъ видѣніи пророка Іезекіиля изсохшихъ, а потомъ ожившихъ костей, свою надежду не только на востаніе Господа, но и на воскресеніе всѣхъ членовъ Его благодатнаго царства (Іез. 37, 1—14). За пророческимъ видѣніемъ слѣдуетъ чтеніе Апостола и Евангелія. Ап. Павелъ объясняетъ намъ тайну страданій и смерти Христовой, научаетъ насъ, что Господь есть истинная Пасха, пожертая за всѣхъ насъ, и что Онъ благоволилъ сдѣлаться клятвою за насъ, чтобы избавить насъ отъ клятвы закона 2). А Евангелистъ Маттеей повѣствуетъ о послѣднихъ усиліяхъ клеветы и злобы книжниковъ и фарисеевъ, думавшихъ стражею и печатію удержать во гробѣ Сына Божія 3) и остановить дѣло Божіе. Евангеліе отнесено на самый конецъ утрени, можетъ быть, потому, что она оканчивается съ разсвѣтомъ дня, а съ разсвѣтомъ дня, явились нѣкогда архіереи и фарисеи къ Пилату глаголюще: *господи, помянухомъ, яко льстецъ Онъ рече, еще сый живъ, по*

1) См. «Письма о церков. Богослуженіи» Вѣллюстина стр. 530.

2) 1 Кор. 5, 6—8, Галат. 3, 3—15.

3) Матт. 27, 62—65.

триехъ днейъ востану: повели убо утвердити гробъ до третіею дне... Наносить оскорбленіе лежащему въ гробѣ, кто бы онъ ни былъ, всегда запрещаетъ человѣку естественное чувство. Но надъ гробомъ Сына человѣческаго, взявшаго грѣхи міра, поiranno было и это чувство. Умертвивъ на крестѣ Начальника жизни, іудеи почувствовали, что они не достигли своей цѣли, что свѣтъ и жизнь не могутъ быть объаты могильной тьмой, и сдѣлали послѣднее усиліе: они поставили стражу ко входу въ погребальную пещеру Сына Божія. Какая бессмысленная слѣпота, повторяющаяся въ фарисеяхъ всѣхъ мѣстъ и времянь ¹⁾!...

Печальное празднованіе дня Великой субботы въ древности отличалось особенною внутреннею сосредоточенностію и торжественною тишиною въ церковной жизни. Что это, говоритъ Св. Епифаній Кипрскій въ своей замѣчательной бесѣдѣ на Великую субботу, — что это нынѣ за безмолвіе великое на землѣ? Что за безмолвіе и молчаніе? Глубокое молчаніе, потому что почиваетъ Царь. Земля убоилась и замолкла; потому что Богъ во плоти уснулъ и адъ ужасается. Богъ почилъ на короткое время, чтобы пробудить тѣхъ, которые во адѣ. Нынѣ спасеніе всему міру видимому и невидимому, нынѣ сугубое промышленіе, сугубое чело-вѣковъ посѣщеніе: Богъ приходитъ съ неба на землю, съ земли подъ землю, — врата ада отверзаются и снапціе отъ вѣка радуются. Съ рабами — Господь, съ мертвыми — Богъ, съ умершими — Жизнь, — съ находящимися во тьмѣ — Свѣтъ невечерній; съ плѣнными — Освободитель, въ преисподней — Сый превыше небесъ: Христось посреди мертвыхъ ²⁾.

Теперь древній многознаменательный церковный покой Великой субботы также сохраняется въ православной Церкви, выражаясь въ томъ, что литургія въ этотъ день совершается уже къ

¹⁾ См. Труды К. Д. Академіи 1891 г. ч. 1 стр. 650.

²⁾ Твор. св. Отцевъ т. II стр. 258—259.

вечеру ¹⁾). Такъ какъ въ это время Церковь созерцаетъ уже зарю воскресенія Христова, то обряды ея становятся свѣтлѣе и торжественнѣе, пѣснопѣнія ея славятъ или всемогущее низшествіе Господа во адъ, разрѣшившее столько вѣковѣчныхъ оковъ, или Его дивное воскресеніе изъ мертвыхъ. Послѣ стихиръ „на Господи воззвахъ“, въ которыхъ Св. Церковь выражаетъ стоны ада, поражаемаго во главу Великимъ Потомкомъ Евы, предлагается 15 паремій или чтеній изъ Ветхаго завѣта, представляющихъ важнѣйшія прообразованія и пророчества о возстановленіи чловѣческаго рода силою смерти и тридневнаго воскресенія Сына Божія. Все чтеніе паремій заключается торжественнымъ призываніемъ всего живущаго, всей жизни, и всего, что служитъ для жизни, къ пѣнію и прославленію Господа. Этимъ и оканчивается вечерня. Литургія начинается чтеніемъ апостола, предъ которымъ, вмѣсто трисвятого, поется: *„елмы во Христа креститесь.“* Эта пѣснь указываетъ на тотъ обычай первенствующей Церкви, когда она, желая сдѣлать участниками радости о воскресшемъ Господѣ новообращенныхъ христіанъ, въ великую субботу совершала крещеніе оглашенныхъ. Въ Апостольскомъ чтеніи объясняется таинственное отношеніе смерти и погребенія Христова къ таинству крещенія. Вслѣдъ за симъ раздается во храмѣ первый воскресный гимнь: *„воскреси, Боже, суди земли, яко ты настлдиши во всѣхъ языкахъ“*. Въ это время священнослужители переменяютъ свои черныя ризы на бѣлыя, дабы уже ничто, включительно до самой внѣшности, не могло омрачать чудной, радостной вѣсти о воскресеніи Христовомъ“. Когда діаконъ выходитъ изъ алтара благовѣствовать о воскресеніи Христовомъ, то все становится въ церкви такъ свѣтло и радостно, что въ ней какъ бы присутствуетъ Самъ воскресшій Господь съ привѣтомъ: *миръ вамъ*. Проникнутая таинственнымъ ужасомъ,

¹⁾ См. Церков. Уставъ въ велик. субботу.

послѣ всѣхъ необъятныхъ созерцаній дня Великой субботы ¹⁾ Св. Церковь, вмѣсто херувимской, воспѣваетъ особенную пѣснь: *Да молчитъ всякая плоть человѣча*. А вмѣсто: *Достойно есть*, полагается ирмосъ 9 пѣсни утренняго канона, гдѣ св. Церковь передаетъ намъ утѣшительный голосъ Самого Господа: *не рыдай Мене, Мати*. По окончаніи литургіи, бываетъ благословеніе хлѣбовъ, которое во всякое другое время совершается только среди всеобщей, а въ великую субботу слѣдуетъ за литургіей. Это потому, что въ древности въ тоже самое время, въ обителяхъ, начиналось чтеніе Дѣяній Апостольскихъ, и нужно было подкрѣпить на новое ночное бдѣніе тѣлесныя силы, естественно, ослабѣвшія отъ подвиговъ страстной недѣли, дабы чудно-радостное: „Христосъ Воскресе“, слушать съ духомъ бодрымъ, съ мыслію свѣжею, а не ослабленною крайнимъ изнуреніемъ тѣла ²⁾). Ночное собраніе въ Церкви предъ Пасхою Блаженный Иеронимъ производитъ отъ апостольскаго преданія ³⁾. Императоръ Константинъ Великій всю эту ночь проводилъ во храмѣ и самъ предлагалъ поученіе къ собравшемуся народу ⁴⁾. Какъ тогда, такъ и теперь въ полночь оканчивается чтеніе Дѣяній и совершается полунощница съ канономъ великой субботы. Наконецъ, раздается торжественная пѣснь: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить*, и наступаетъ великій день Воскресенія Христова. Да сподобитъ же Господь всѣхъ насъ, чтобы мы, примиренные, въ теченіи св. Четырдесятницы, съ Богомъ, съ ближними и со своею совѣстію, свѣтло и радостно съ чистою

1) См. «Письма о Богослуж. Православ. Церкви» Муравьева пис. VI стр. 112. Ibid стр. 113.

2) См. «Письма о Церкви, Богослуженіи» Бѣлястина стр. 558.

3) См. Бес. 25 на Ев. Мате.—Обыкновеніе древнихъ христіанъ проводить ночь наканунѣ Пасхи въ молитвенномъ бдѣніи происходило вообще изъ благочестиваго желанія ихъ достойно встрѣтить ранній часъ Воскресенія Христова.

4) См. Жизнь Константина Великаго у Евсевія кн. 4, гл. 22.

душею, съ открытымъ сердцемъ, встрѣтили дни страстей Господнихъ и Его славнаго воскресенія. Дай Богъ всѣмъ намъ еще разъ въ жизни своей испытать то безмѣрное, ни съ чѣмъ земнымъ не сравнимое наслажденіе небесное, которое доступно бываетъ христіанину въ эти великіе дни!...

Н. Ушаковъ.

ВОСКРЕСНАЯ НОЧЬ.

(Преосвященнаго Михаила, Епископа Таврическаго).

Поздно въ Субботу, когда возсіявалъ первый день недѣли, Марія Магдалина и другая Марія пришли посмотреть гробъ (Мѡ. XXVIII, 1).

Посмотрѣвши его и узнавши, что нужно, Марія Магдалина вернулась обратно.

Такъ какъ Суббота уже миновала, то она, Марія Іаковлева и Саломія покупаютъ ароматы, чтобы утромъ помазать Иисуса (Мѡ. XVI, 1).

Между тѣмъ «другая» Марія была у гроба.

И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, и Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Страхомъ предъ нимъ потрясены были стругущіе и стали, какъ мертвые (Мѡ. XXVIII, 2—4).

А Марія Магдалина послѣ покупки ароматовъ, оставивши своихъ подругъ, опять спѣшитъ ко гробу. Обогнавши шедшихъ тоже туда галилейскихъ женъ, она приходитъ на гробъ раннимъ утромъ въ первый день недѣли, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба. Подъ этимъ впечатлѣніемъ она бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Иисусъ, и говоритъ имъ: взяли Господа изъ гроба и не знаемъ, гдѣ положили Его. Услышавъ это, вышелъ Петръ, также и другой ученикъ и пошли ко гробу (Іоан. 1—3).

Въ то время, когда Марія Магдалина побѣжала къ Петру и къ Иоанну, шедшія слѣдомъ за ней галилейскія женщины приближались ко гробу, неся приготовленные ароматы. Только что забрезжилъ разсвѣтъ перваго дня недѣли, когда онѣ пришли. И нашли онѣ камень отваленнымъ отъ гроба и, вошедши, не нашли Тѣла Господа Іисуса. И было въ то время, какъ онѣ недоумѣвали объ этомъ: вотъ два мужа предстали имъ въ одеждахъ блистающихъ и когда онѣ были въ страхъ и наклонили лица къ землѣ, сказали имъ: что ищете живаго съ мертвыми? Онъ не здѣсь, но возсталъ; вспомните, какъ Онъ вѣщалъ вамъ, еще будучи въ Галилеѣ, говоря, что должно Сыну Человѣческому быть предану въ руки челоуѣковъ грѣшниковъ и быть распяту и въ третій день воскреснуть. И вспомнили онѣ слова Его и пошли отъ гроба, чтобы, возвратившись, возвѣстить все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ (Лк. XXIV, 1—9).

А Петръ и Иоаннъ спѣшили тѣмъ временемъ съ Маріей Магдалиной ко гробу. Они бѣжали оба вмѣстѣ, но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый и, наклонившись, видитъ лежація пелены, однако онъ внутрь не вошелъ. Вслѣдъ за нимъ пришелъ и Симонъ Петръ и вошелъ во гробъ и видитъ лежація пелены и платъ, который былъ на главѣ Господа, лежацій не вмѣстѣ съ пеленами, но особо свитый въ одно мѣсто. Тогда вошелъ и другой ученикъ, пришедшій первымъ ко Гробу, и увѣрился: они еще не знали изъ Писанія, что должно Ему изъ мертвыхъ воскреснуть. И отправились опять къ себѣ ученики (Іоан. XX, 4—10).

Марія же плачущая стояла у Гроба. И когда плакала, наклонилась ко Гробу и увидѣла двухъ Ангеловъ въ бѣломъ, одного у главы, а другого у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Іисуса. И сказали ей они: жена, что ты плачешь? Она отвѣтила имъ: взяли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его. И сказавши это, обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоявшаго и не узнала, что это Іисусъ. Сказалъ ей Іисусъ: же-

на, что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, сказала Ему: господинъ, если ты вынесь Его, скажи мнѣ, гдѣ положилъ Его, и я возьму Его. Отвѣтилъ ей Иисусъ: Марія! Обратившись, она воскликнула Ему: Раввунни, т. е. Учитель! Сказалъ ей Иисусъ: не прикасайся мнѣ, ибо Я еще не вошелъ къ Отцу Моему, а иди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и къ Богу вашему. Повинуясь слову, Марія Магдалина пошла, чтобы возвѣстить ученикамъ, что видѣла Господа и вотъ что Онъ сказалъ ей (Іоан. XX, 11—18).

А раннее утро перваго дня недѣли все болѣе свѣтлѣло, и уже восходило солнце. Подруги Марія Магдалины, покунавшія вмѣстѣ съ нею ароматы, Марія Іаковлева и Саломія, а вслѣдъ за ними и другая Марія, въ это время пришли ко гробу. И говорили онѣ между собой: кто отвалить намъ камень отъ двери гроба? И взглянувши, увидѣли, что камень отваленъ, а онъ былъ весьма великъ. И вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидѣвшаго вправо, облеченнаго въ бѣлую одежду, и ужаснулись. Начавши же рѣчь, Ангелъ сказалъ женщинамъ: не бойтесь, ибо знаю я, что Иисуса Назарянина распятаго ищете. Воскресъ Онъ; нѣтъ Его здѣсь. Идите сюда, посмотрите, вотъ мѣсто, гдѣ положенъ былъ Онъ. Идите же скорѣй и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ. Тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. Вышедши поспѣшно изъ гроба, со страхомъ и радостію великой, побѣжали онѣ возвѣстить ученикамъ Его (Мр. XVI, 1—8; Мѡ. XXVIII, 5—8), а Марія Іаковлева, объята трепетомъ и ужасомъ, направилась отдѣльно прямо къ Петру.

Когда же онѣ шли, Иисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда сказалъ имъ Иисусъ: пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ Меня увидятъ (Мѡ. XXIII, 9—10).

Между тѣмъ галилейскія жены, возвратившись отъ гроба, возвѣстили одиннадцати и всѣмъ прочимъ все съ ними происшедшее, т. е. явленіе Ангеловъ и ихъ благовѣстіе о воскресеніи. Къ нимъ присоединились и Марія Магдалина и Марія Іаковлева, такъ что всѣ онѣ вмѣстѣ говорили Апостоламъ. И показались имъ слова женщинъ неправдоподобными и не повѣрили имъ. Но Петръ, вставъ, побѣжалъ ко гробу, и, наклонившись, увидѣлъ только пелены лежавшія и отошелъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему (Лк. XXIV, 9—12).

Марія же Магдалина и Марія Іаковлева, подтверждая предъ всѣми собравшимися, среди общаго недовѣрія, свидѣтельство галилейскихъ женъ, никакъ ни могли осмѣлиться присовокупить къ нему еще то, что лично ими однѣми видѣно и слышано. Онѣ никому и ничего не сказали—ни о повелѣніи идти Петру и другимъ ученикамъ въ Галилею, ни о явленіи Самого Господа. Онѣ боялись говорить объ этомъ открыто передъ всѣми и дожидались, когда будутъ одни одиннадцать (Мр. XVI, 8).

И вотъ, когда этотъ моментъ насталъ, Марія Магдалина возвѣстила имъ, «бывшимъ съ Нимъ», плакавшимъ и рыдавшимъ, что видѣла Господа, и передала слова, которыя Онъ сказалъ ей. Но они, услышавъ, что Онъ живъ, и она видѣла Его, не повѣрили (Мр. XVI, 9—11).

Такова была воскресная ночь. (Полт. Е. В.)

ПАСХАЛЬНАЯ ЗАУТРЕНЯ ¹⁾.

Первая заутреня! Боже мой, какъ билось сердце, когда наконецъ въ первый разъ мать рѣшилась взять съ собою дитя свое къ свѣтлой заутрени. Укладываюсь спать, спать не хочется, и только ждешь, когда, часъ за часомъ, наступитъ желанное время. Вотъ наступило оно. Послѣ тишины, въ которую погрузилась цѣлый домъ, поднимается внизу и вверху

1) «Праздники Господни», К. П. Побѣдоносцева.

и во всѣхъ углахъ его радостный шумъ приготовленія къ заутрени. Одѣтый по праздничному, ночью идешь по темной еще улицѣ, — не звонили еще, въ церкви темно, но она уже полна народомъ, всякій спѣшитъ занять свое мѣсто, и стоятъ всѣ одѣтые по праздничному, съ новыми свѣчами, и носится по всему храму таинственный шепотъ ожиданія. — Зажигаютъ свѣчи въ большихъ паникадилахъ, которыя никогда, кажется, не зажигали. Какъ стало свѣтло, какъ полна народомъ церковь, какъ весело всѣ глядятъ, и какъ весело глядятъ на всѣхъ. И вотъ вдругъ кто-то возлѣ перекрестился, слышавъ ударъ соборнаго колокола; въ самомъ дѣлѣ — ударили, другой, третій, .. и понеслись хоромъ чудные таинственные звуки, вотъ, наконецъ, нашъ *родной* колоколь своимъ густымъ гудѣньемъ покрылъ весь хоръ и поглотилъ всѣ звуки. Какъ хорошо, Боже мой! Какъ хорошо стоять возлѣ матери и братьевъ и сестеръ, слушать таинственные голоса, смотрѣть во всѣ глаза вокругъ себя и ждать, ждать всѣмъ существомъ своимъ.

А дальше, — дальше цѣлый міръ новыхъ ощущеній для взволнованнаго ребенка. Вынесли изъ алтаря старыя гдѣ-то далеко стоявшія иконы, которыхъ никогда еще не видывалъ, сняли съ мѣста хоругви, которыхъ еще ни разу не видывалъ въ движеніи, и запѣли — «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», и тронулся крестный ходъ. И вотъ, затворились двери, церковь полна народу, всѣ зажгли свои свѣчи, у всѣхъ такія спокойныя, важныя лица, и всѣ стоятъ тихо-тихо, не говоря ни слова. Чудно становится ребенку, — смотреть онъ вокругъ себя, — возлѣ старая няня стоитъ съ зажженнымъ огаркомъ и молится и плачетъ, — братья и сестры и мамаша смотрять прямо въ глаза и не улыбаются, — и тихо все такъ, какъ будто никого нѣтъ въ церкви, и надъ этой тишиной только носится тотъ же торжественный гулъ колоколовъ. Боже, — что будетъ, — хорошо и странно! Но вотъ за дверями слышались отрывистые звуки возгласовъ священника и отвѣты хора, — и толпа зашевелилась, люди крестятся, молятся и шепчуть.

Вдругъ отворились двери и раздалось громкое: «Христось воскресъ!»! А въ отвѣтъ ему народъ загудѣлъ свое стоязычное: «воистину воскресе!» И скоро вся церковь запѣла вмѣстѣ съ хоромъ радостныя пѣсни воскресенія.

О, святыя пѣсни, лучшія пѣсни русской земли, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поеть васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всѣмъ своимъ сердцемъ. И ребенокъ, въ первый разъ слышавъ васъ, чувствуетъ трепеть праздничной радости, и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенокъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью. Когда бы ни слышало васъ мое ухо, когда бы ни представило воображеніе свѣтлую ночь Пасхи и церковь празднующую, — въ душѣ моей расцвѣтаетъ и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство, смотрится въ нее и въ ней отражается, и снова слышатся въ ней тѣ же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благословенную пору. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ — свѣтъ и надежда цѣлой жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечерняго дня въ царствіи Христовомъ. Отойдите прочь, горькія заботы! Пусть, — чего ждало сердце, — то не пришло, — пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, остается въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то, чему повѣрило сердце и во что положило себя, — то ему измѣнило; — пусть то, что было дороже жизни, оставило жизнь! Пусть то, что казалось правдой, красотой и свѣтомъ, — явилось ложью, тьмой и безобразіемъ! Жизнь — вся, какъ есть, и со всѣмъ, что есть въ тебѣ, — оставайся, — я не боюсь тебя, потому что съ этимъ ударомъ колокола проклятіе спало съ тебя; въ это мгновенье — Божіе благословленіе озарило тебя вновь, отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты, и ты сіяешь, ты красуешься; блещешь и трепещешь отъ любви Божіей, милая, свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрытая росой Божіей, вся

омытая Кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери. Свѣтъ воскресенія Христова открылъ твою истину и будущее твое слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго. О, когда бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонию, и начать бы жить и не кончить жить—съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: «Христось воскресъ! Христось воскресъ!» (Яр. Епарх. Вѣд.)

Празднованіе Пасхи у современныхъ Евреевъ сѣверо-западной Россіи.

Праздникъ Пасхи, — это «торжество изъ торжествъ» въ Христовой церкви, — является также великимъ праздникомъ и для правовѣрнаго Еврея. Мы христіане здѣсь «смерти празднуемъ умерщвленіе и иного житія вѣчнаго начало», а они вспоминаютъ и торжествуютъ величайшій моментъ въ исторіи Еврейскаго народа, освобожденіе отъ рабства въ Египтѣ и начало особеннаго промысленія Божія о немъ. Поэтому и во времена библейскія и въ настоящее время Евреи торжественно празднуютъ свою Пасху.

Во времена ветхозавѣтныя празднованіе Пасхи у евреевъ опредѣлялось предписаніями закона Моисеева. — Эти предписанія устанавливали порядокъ торжества общественнаго, — при Скинии, а затѣмъ при храмѣ Иерусалимскомъ, — и семейнаго, домашняго.

Въ кн. Левить (XXIII, 5 — 14) находятся слѣдующія предписанія: «въ первомъ мѣсяцѣ въ 14 день мѣсяца между вечерними Пасха Господу. И въ 15 день мѣсяца перваго праздникъ опрѣсноковъ Господу; семь дней опрѣсноки да ясте. И день первый нареченъ святъ будетъ вамъ, всякаго дѣла работня не сотворите. И да принесете всесожженія Господу 7

дней, и день седьмый нареченъ святъ будетъ вамъ: всякаго дѣла работая не сотворите. И рече Господь къ Моисею: глаголи сыномъ Израилевымъ: егда внидете въ землю, юже Азь даю вамъ, и пожнете жатву ея и принесете снопы начатокъ жатвы вашея къ жрецу. И вознесетъ снопь предъ Господа пріятенъ вамъ; на утріе первого дне субботы да вознесетъ его жрецъ. И сотворите... овча непорочно, единолѣтно во всеожженіе Господу. И жертву его двѣ десятины муки пшеничны сиряжены въ елеи,.. и возліяніе его вина четвертую часть ина и хлѣба и пряженныхъ класовъ новыхъ да не снѣсте даже до того дне самага, дондеже принесете вы дары Богу вашему»...

Въ этихъ предписаніяхъ ничего не говорится о празднованіи Пасхи домашнемъ, семейномъ, потому что они были даны раньше, при самомъ установленіи праздника. Въ кн. Исходъ (XII, 1—14) говорится объ этомъ слѣдующее:

«Рече Господь къ Моисею и Аарону въ земли Египетстѣй, глаголя: рцы ко всему сонму сыновъ Израилевыхъ: въ десятый день мѣсяца сего (нисана) да возьметъ кійждо овча по домамъ отечествъ, кійждо овча по дому. Аще же мало ихъ есть въ дому, яко не доволнымъ быти на овча, да возьметъ съ собою сосѣда ближняго своего по числу душъ: кійждо довольное себѣ сочтетъ на овча. Овча совершенно, мужескъ полъ, непорочно и единолѣтно будетъ вамъ, отъ агнецъ и отъ козлищъ пріимете. И будетъ вамъ соблюдено даже до четырнадцать дне мѣсяца сего: и заколютъ то все множество собора сыновъ Израилевыхъ къ вечеру. И пріимуть отъ крове и помажутъ на обою подвою и на прагахъ въ домѣхъ, въ нихъ же снѣдятъ тое. И снѣдятъ мяса въ ноци той печена огнемъ, и опрѣсноки съ горькимъ зеліемъ снѣдятъ. Не снѣсте отъ нихъ сурово, ниже варено въ водѣ... Не оставите отъ него до утріа, и кости не сокрушите отъ него, останки же отъ него до утра огнемъ сожжете. Сице же снѣсте е: чресла ваша препоясана и сапозы ваши на ногахъ вашихъ и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ и снѣсте е со тцаніемъ: Пасха бо есть

Господня... И будетъ вамъ день сей въ память и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша»...

Согласно вышеизложеннымъ узаконеніямъ и праздновалась у Евреевъ Пасха во времена ветхозавѣтныя.

Какъ же теперь у евреевъ празднуется этотъ великій праздникъ? Много вѣковъ тому назадъ пересталъ существовать храмъ Иерусалимскій, прекратилось священство и жертвы Богу по закону Моисееву... Мѣстомъ общественной молитвы Евреевъ стали синагоги, надъ закономъ Моисеевымъ нагромоздилось пространное и мелочное толкованіе въ родѣ Талмуда и Каббалы; сами Евреи разсѣялись по лицу земли и утратили національную самостоятельность... Естественно, что благодаря всему этому въ значительной степени измѣнился и характеръ праздниковъ Еврейскихъ.

Не лишенное интереса описаніе праздника Пасхи у современныхъ Евреевъ мы и думаемъ предложить вниманію читателей.

Еще къ вечеру кануна праздника Пасхи ¹⁾ всѣ Еврейскія жилища избавлены отъ негоднаго хомеца (впѣ-праздничной пищи); все прибрано, вездѣ чисто и пріятно на взглядъ. Правда, оставляется еще немного хомецовой пищи, но только на ужинъ и завтракъ.—За всѣмъ тѣмъ требуется еще совершить послѣдній актъ окончательнаго уничтоженія хомеца. Придя вечеромъ изъ синагоги и наскоро поужинавъ, глава семьи принимается за выполненіе этой важной заповѣди. Часомъ раньше, жена уже позаботилась приготовить, что нужно, для этой священной церемоніи. Размельчивъ на крошки кусокъ чернаго хлѣба, она раздѣлила ихъ на маленькія кучки и разложила по разнымъ потаеннымъ мѣстамъ комнаты, чтобы мужу не легко было найти ихъ, черезъ что заслуга его передъ Богомъ будетъ больше.

¹⁾ Описаніе это извлечено изъ ст. «Пасхальная пѣснь» — Историческій Вѣстникъ 1901 г. кн. 2-я.

Въ сопровожденіи жены и всѣхъ домочадцевъ хозяинъ отправляется отыскивать хомецъ — съ большой деревянной ложкой въ одной рукѣ и гусинымъ крыломъ въ другой; онъ обходитъ комнаты, внимательно осматривая каждый потаенный уголокъ; найдя кучку крошекъ, тщательно сметаетъ ее крыломъ въ ложку. — Когда собраны будутъ всѣ крошки, ложку съ хомецомъ обвязываютъ бѣлою тряпицею и вмѣстѣ съ крыломъ прячутъ въ надежное мѣсто.

На слѣдующій день, тотчасъ послѣ утренней молитвы, все семейство наскоро завтракаетъ остатками хомца, послѣ чего онъ уже абсолютно воспрещается; и тотчасъ же глава семьи вчерашнюю ложку съ хомецомъ и крыло бросаетъ въ пылающую печь на всеожженіе, прочитывая при семъ особую краткую молитву.

Вечеромъ наступаетъ праздникъ. — Мужской полъ, безъ различія возраста, отправляется въ синагогу, на вечернюю молитву, а женскій — принимается готовить все, что нужно для пасхальнаго стола, и царскій престолъ ¹⁾ для главы семьи, пристраиваемый у самого стола.

Накрытъ столъ чистой скатертью. Посреди его стоятъ въ рядъ три подсвѣчника; близъ нихъ объемистый графинъ съ виномъ домашняго издѣлія и вокругъ него стоятъ спеціально пасхальные *кейсесы* (стаканы) по числу душъ семейства; затѣмъ, немного поодаль поставлены три блюдечка, на одномъ головки хрѣна, на другомъ — пучекъ зеленой петрушки, а въ третьемъ т. н. *харейсесъ* (родъ тѣста желто-бураго цвѣта изъ смѣси толченыхъ грецкихъ орѣховъ, изюма, имбиря, корицы и т. п.), возлѣ нихъ двѣ тарелки, — одна съ легкимъ тузлукомъ (разсолъ), а другая — съ поджареннымъ говяжимъ мосоломъ, напо-

¹⁾ Талмудъ увѣряетъ, что въ этотъ вечеръ всѣ Евреи, главы семействъ, возводятся Богомъ въ царскій санъ, и они должны именоваться всѣ въ этотъ вечеръ — царями и вести себя по царски: облачаться въ царскія одежды и возсѣдать на царскихъ тронахъ. Царскій тронъ, устраиваемый въ этотъ вечеръ, — это обыкновенная кровать, мягко и роскошно убранная съ высокимъ изголовьемъ, приспособленнымъ къ возлежанію на манеръ древнихъ.

минающимъ пасхальнаго агнца; въ заключеніе же всего передъ мѣстомъ, гдѣ находится сѣдалище главы семейства, поставлена тарелка съ тремя мацами. — Убравши столъ, хозяйка облачается въ праздничныя одежды.

И вотъ глава семейства является домой. Послѣ обычнаго взаимнаго привѣтствія, онъ облачается въ царское одѣяніе, состоящее изъ т. н. кителя (длинная рубаха съ широкими рукавами и большимъ воротникомъ), бѣлаго широкаго пояса и бѣлой ермолки, и возлегаетъ на своемъ импровизированномъ тронѣ. — Начинается праздникъ. Одинъ изъ старшихъ членовъ семьи разливаетъ изъ графина вино по всѣмъ стаканамъ, берутъ ихъ въ руки и, прочитывая молитву, выпиваютъ до дна; затѣмъ усаживаются вокругъ стола по старшинству.

Тотчасъ за этимъ дверь комнаты запирается на ключъ. Глава семейства правою рукою беретъ за край тарелки съ мацами, остальные также, и всѣ монотоннымъ полугрустнымъ голосомъ читаютъ слѣдующій монологъ: *«Вотъ хлѣбъ убожества, который ѣли наши предки въ землѣ Египта. Кто голоденъ, приди и ѣшь! Кому требуется, приди и соверши съ нами Пасху! Въ нынѣшнемъ году мы здѣсь (на чужой землѣ); на будущій годъ будемъ въ землѣ Израиля. Въ нынѣшнемъ году — мы рабы, на будущій же годъ всѣ будемъ сыны свободы».*

Когда монологъ конченъ, младшій сынъ, взгромоздившись на столъ, обращается къ отцу съ слѣдующими четырьмя вопросами: 1) почему-это сегодня мы ѣдимъ одну мацу, а въ прочее время всякій хлѣбъ, какой вздумается; 2) почему сегодня ѣдимъ горькія коренья, а въ другое время сладкія на вкусъ овощи; 3) почему въ другіе вечера года мы ни разу не макаемъ зелень (въ тузлукъ), а сегодня — дважды; 4) почему въ другіе вечера во время трапезы мы сидимъ обыкновенно, а нынѣ возлегаемъ? Эти вопросы предварительно разучиваются дѣтьми въ школахъ.

Окончивъ вопросы, мальчикъ садится на свое мѣсто, а глава семейства, а за нимъ всѣ остальные, какъ бы въ отвѣтъ на эти вопросы, разомъ вслухъ начинаютъ читать исторію рабства Евреевъ въ Египтѣ и освобожденія отъ него. Чтеніе продолжается часъ и два.

Чтеніе кончается, и глава семьи беретъ головку хрѣна, макаетъ ее въ блюдечко съ хайресесъ и дѣликомъ глотаетъ; потомъ съѣдаетъ нѣсколько стеблей зеленой петрушки, предварительно обмакнувъ ихъ въ тузлукъ. — Тоже въ точности исполняется и всѣми остальными.

Затѣмъ, глава семьи беретъ изъ тарелки верхнюю мацу и, разломивъ ее на куски, раздаетъ сидящимъ за столомъ, которые, по прочтеніи краткой молитвы, съѣдаютъ эти куски. Потомъ, разломивъ вторую мацу, но такъ, чтобы каждому досталось по два куска, онъ кладетъ между кусками хрѣнъ и жуетъ все это вмѣстѣ, предварительно произнеся слова: «такъ дѣлалъ Гилелъ въ то время, когда храмъ Иерусалимскій существовалъ»... Тоже повторяется и другими членами семьи.

Вслѣдъ за этимъ глава семейства беретъ послѣднюю мацу, разламываетъ ее на 2 части, одну оставляетъ для стола, а другую прячетъ подъ подушку своего изголовья, послѣ этого начинается настоящая трапеза. — Сперва ставится на столъ тарелка съ круто-сваренными яйцами, которыя ѣдятъ, крошивъ въ соленую воду; затѣмъ, крошатъ мелко хрупкую мацу въ большую миску съ горячимъ борщемъ; потомъ — рыбу, т. н. кнейделы подъ куринымъ соусомъ, курицу съ рѣдкой въ прикуску; наконецъ, въ видѣ десерта т. н. цимесъ изъ моркови и пастернака.

Стаканы наполняются вышеупомянутымъ напиткомъ; каждый ставитъ свой стаканъ предъ собой, мизинцемъ правой руки макаетъ въ жидкость и образовавшуюся воть этого на кончикѣ пальца каплю встряхиваютъ на полъ. — И это повторяется до 10 разъ по числу казней, посланныхъ Богомъ на

Египтянъ за послушаніе фараона, при чемъ нарасѣвъ произно-
сится названіе казней.

Стаканы выпиваются до дна и наполняются вновь. Этотъ
моментъ одинъ изъ важныхъ во всемъ пасхальномъ обрядѣ:
теперь ждуть дорогого желаннаго гостя, который въ этотъ ве-
черъ посѣщаетъ всѣ Еврейскія жилища. Этотъ гость — Илія
пророкъ. Ему очищаютъ почетное мѣсто у стола, ставятъ стулъ
или кресло и на столѣ предъ нимъ полный стаканъ вина.

Кто-либо изъ сидящихъ за столомъ отворяетъ запертую
дверь и всѣ быстро поднимаются съ своихъ мѣстъ, со взорами,
обращенными къ двери, громко разомъ привѣтствуютъ вошед-
шаго невидимаго гостя. — И тотчасъ, въ присутствіи Великаго
пророка, Евреи начинаютъ изливать свою горечь на свою судь-
бину въ чужой землѣ, въ землѣ враговъ своихъ гоевъ. Пла-
чевнымъ голосомъ всѣ читаютъ псаломъ Давида.

Затѣмъ стаканы-кейсесъ выпиваются и наполняются вновь;
глава семьи разламываетъ оставленную половинку мацы, по
кусочку даетъ каждому изъ трапезующихъ, которые и сѣдаютъ
ихъ. — Вновь выпиваются стаканы-кейсесъ и начинается пѣніе
пасхальныхъ пѣсенъ.

Этимъ пѣніемъ и заканчивается пасхальное торжество.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла Февральская книжка „Богословскаго Вѣстника“.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа
Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна. — Еги-
петская религія. С. С. Глаголева. — Краткія свѣдѣнія объ алек-
сандрійскомъ, антиохійскомъ и іерусалимскомъ патріархатахъ.
А. П. Лебедева. — О художественномъ элементѣ въ православ-
номъ церковномъ пѣніи. (Мысли и наблюденія). Прот. С. Про-
топопова. — Современное англиканство (Ученіе о присутствіи
І. Христа въ таинствѣ евхаристіи). Діак. Н. Преображенска-

го.—Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Г. А. Воскресенскаго.—Изъ академической жизни.—Обзоръ русскихъ журналовъ: статьи по секто и расколовѣднію за прошлый годъ И. М. Громогласова.—Библиографія: Ученіе и учитель, изд. К. П. Побѣдоносцева. И. Д. Андреева.—Приложения: автобіографическія записки Высокопреосв. Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы, засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1900 г.—Объявленія.

Съ Мартовской книжки Богосл. Вѣстн. начнется пачатаніемъ описаніе путешествія въ Святую Землю, совершеннаго прошлымъ лѣтомъ Преосв. Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Москов. Дух. Академіи въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ. Описаніе будетъ иллюстрировано оригинальными рисунками.

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василя Великаго восемь руб. съ перес.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Страстная седмица.—Воскресная ночь.—Пасхальная заутреня.—Празднованіе Пасхи у современныхъ Евреевъ сѣверо-западной Россіи.—Объявленіе.

Редакторъ М. Плихсинъ.

Печатать позвол. Пензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній*.

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Марта 28-го дня 1901 года.